№ 7 (11), август 1993

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

«Я ХОЧУ ПОНЯТЬ ВАС»

ГОВОРИТ ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ ИЗ СЕВЕРНОЙ ГЕРМАНИИ ВОЛЬФГАНГ РАЙСКЕ

Вольфгангу Райске, пятидесятипятилетнему немцу, захотелось самому, лично разобраться, почему развалился Советский Союз, что происходит в новых возникших на его месте государствах, как сегодня живут в них люди... Вольфганг оставил свое весьма солидное для деревенского учителя хозяйство (одной земли у него 18 гектаров, да техники целый парк), сел в свой старый автомобиль и приехал в Беларусь. Проще всего он чувствует себя в деревне. Оказалось, что и белорусскому селянину с Вольфгангом очень просто: немец оказался сноровист на всякую сельскую работу. Проявил Вольфганг здесь и свои учительские качества. Увидел как-то в кабинете председателя плачущую пожилую телятницу, обнял ее, поцеловал. И так всем стало хорошо, что председатель мигом уладил конфликт.

Сейчас Вольфганг в Сибири. Но очень скоро он вернется в Беларусь, поедет в уже знакомые места, к новым друзьям — в деревню Забродье Вилейского района, в колхоз под Ляховичами... Там у него свои заботы.

Фотоочерк Евгения Коктыша «Я хочу вас понять, или Немец в белорусской деревне» *см. на стр.7.*

В НОМЕРЕ:

АВАНСЦЕНА

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

КРИЗИС ВЕРХОВ

События, происшедшие в заключительный день работы белорусского парламента, еще одно свидетельство обострившегося кризиса власти. На первый взгляд, попытка смещения Шушкевича с поста Председателя Верховного Совета не имеет какого-то рационального объяснения. Считать причиной депутатского «путча» вопрос о переподчинении КГБ или проблему подписания договора о системе коллективной безопасности можно лишь отчасти.

Если говорить о последнем, то этот вопрос представляется сегдня малоактуальным. Перспективы договора о коллективной безопасности очень напоминают печальную судьбу СНГ. Слишком уж разное геополитическое положение государств, заключивших этот договор.

Парламентский кризис становится легко объяснимым, если принять во внимание, что мы наблюдали один из эпизодов борьбы за пост президента. Очевидно, что высокий рейтинг Шушкевича в решающей мере связан с занимаемой им должностью. Его уход с поста Председателя Верховного Совета означал бы резкое сокращение возможности быть на виду у общественности со всеми вытекающими отсюда последствиями. И уже до начала президентской кампании его могли бы просто забыть. Поскольку у правительственного большинства яркой фигуры, равноценной Шушкевичу, нет, то пост главы парламента заняла бы серенькая личность типа Дементея и в результате Председатель Совмина остался бы без конкурентов.

В пользу этой гипотезы говорят и другие факты. На сессии парламента была предпринята попытка если не сорвать, то, по крайней мере, максимально осложнить визит Шушкевича в США. Чем иначе можно объяснить ту настойчивость, с которой группа «Беларусь» начала критиковать Соединенные Штаты Америки за вооруженную акцию в Ираке и пыталась спровоцировать на ее осуждение Шушкевича? Неужели это самая акуальная на сегодняшний день проблема в Беларуси? Ради того, чтобы навредить политическому оппоненту, совминовское лобби готово пожертвовать долговременными внешнеполитическими интересами республики.

Сразу после сессии совминовские газеты начали кампанию против Председателя Верховного Совета. Была предпринята скоординированная акция по дискредитации ОДПБ, поддержавшей Шушкевича. Таким образом, борьба за несуществующий пока президентский пост становится важным фактором политической жизни Беларуси в предстоящий период.

Однако создается впечатление, что стратегические цели кампании по смещению Шушкевича понимали лишь очень немногие депутаты-закоперщики. Действия же большинства парламентариев можно объяснить скорее эмоционально-психологическими факторами. Похоже, что по мере нарастания социально-экономического кризиса многие депутаты все с большим трудом ориентируются в пространстве и времени, не всегда понимают, что происходит. Непонимание, естественно, вызывает раздражение, озлобление, попытку дать простые ответы на сложные вопросы. Такими простыми объяснениями причин кризиса являются ассоциации: Вискули — развал СССР — Шушкевич. Нарастание кризиса делает поведение большинства парламентариев все более импульсивным, непредсказуемым, иррациональным. Их легко подбить на любые сомнительные авантюры, что мы наблюдали не раз.

Такая ситуация закономерна. В условиях отсутствия структурированных интересов гражданского общества, механизма обратной связи между парламентом и населением, депутаты представляют не народ, а осколки рухнувшей системы, выступают носителями самостоятельного корпоративного интереса. Вместо того, чтобы быть элементом общественной стабильности и консолидации, наш Верховный Совет все больше превращается в орган, опасный для общества, в фактор, дестабилизирующий ситуацию в республике.

Результаты предпринятой атаки против Шушкевича оказались противоположны замыслам инициаторов. Нападки на спикера не могли не вызвать волну сочувствия среди населения. Его рейтинг повысился сразу на несколько порядков.

Что должен был сделать Шушкевич в такой ситуации? Попытаться закрепить повысившуюся популярность или хотя бы не совершить грубых ошибок. Ведь рейтинг политического деятеля — это не только его личная проблема. Чем он выше, тем больше общественный вес политика, тем шире его возможности влиять на жизнь государства.

К сожалению, Шушкевич не сделал ни того, ни другого. В последний день работы сессии он неожиданно для всех снял свое предложение о проведении референдума по вопросу о вступлении Беларуси в систему коллективной безопасности (точнее, перенес его на осень, что в общем-то одно и то же). Спикер отказался от идеи, которую активно пропагандировал несколько последних месяцев. Здесь можно только развести руками. А ведь было совершенно ясно, что парламентское большинство ни на какой референдум не пойдет. Оставалось лишь поставить вопрос на голосование и при любом его исходе оказаться в выигрыше. Этим решением глава парламента поставил своих многочисленных сторонников в довольно двусмысленное положение.

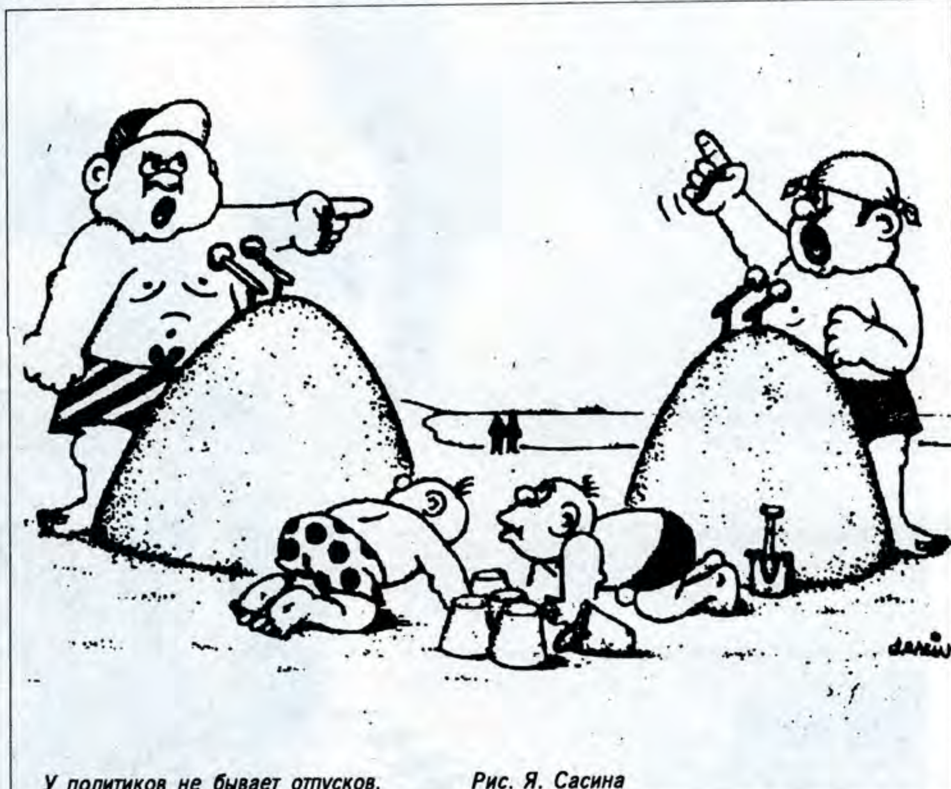
Популярность Шушкевича в значительной мере обусловлена его сложившимся имиджем политического центриста. В этой связи необходимо заметить, что о политике центра, как наиболее оптимальной политической линии, можно говорить по отношению к нормальному демократическому обществу в спокойные периоды своей жизни.

А вот на переходном кризисном этапе развития общества, когда оно стоит перед необходимостью осуществления кардинальных структурных реформ, ситуация несколько иная. При таких условиях центризм плодотворен, если в стране решительно осуществляются реформы. Честь и хвала центристам, которые настойчиво, последовательно и целенаправленно ведут общество по пути преобразований, отбивая атаки консерваторов, пытающихся затормозить процессы обновления, и радикалов, стремящихся осуществить их революционным методом, одним рывком.

В условиях же нашей республики, когда реформы практически застопорились, в результате чего кризис углубляется, центризм бесперспективен. Половинчатость и непоследовательность попытки удовлетворить всех лишь усугубляют ситуацию и заканчиваются политическим банкротством. По мере обострения социально-экономических проблем общество поляризуется, политический центр подвергается атакам справа и слева. Его социальная база резко сужается и может возникнуть момент, когда он повиснет в воздухе и достаточно будет небольшого толчка, чтобы его свалить. Если брать исторические аналогии, то печальная политическая судьба классических центристов Керенского, Горбачева тому подтверждение. Уроки истории говорят, что центризм может быть средством, а не целью.

Еще одно любопытное наблюдение по итогам сессии Верховного Совета. Партия Народного Согласия, судя по действиям лидеров, сбросила маску оппозиционности и предстала перед общественностью как проправительственная сила, оказавшаяся на позиции парламентского большинства. Это логично для партий типа ПНС, т.е. партий конкретных политических интересов, стремящихся, как правило, получить сиюминутную выгоду. В этом их отличие от партий идеи, которые пытаются выдерживать четкую политическую линию.

Из других событий прошедшего месяца необходимо отметить очередное заявление глав правительств Беларуси, России и Украины о создании экономического союза. Нашему правительству, кажется, удалось убедить население, депутатов и самого себя в том, что причина падения производства состоит в разрыве хозяйственных связей между предприятиями разных республик. И экономический союз — панацея от всех бед. На самом деле разрыв хозяйственных связей — это не причина, а следствие начавшихся реформ, результат того, что старая структура производства не соответствует потребностям рынка. Ведь экономические связи оказались разорваны и между предприятиями внутри России. Пока правительство не начнет всерьез рыночные реформы, никакой экономический союз не поможет.

У политиков не бывает отпусков. Рис. Я. Сасина

NEUE ZURCHER ZEITUNG

НЕЙТРАЛИТЕТ. КАКИМ ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ В СЕГОДНЯШНЕЙ ЕВРОПЕ?

Сегодня статус нейтралитета наполняется новым содержанием. Каким ему быть в будущем с учетом изменений в Европе и пополнения списка нейтральных государств — об этом рассуждает на страницах швейцарской газеты «Ное Цюрхер Цайтунг» ведущий специалист министерства обороны Австрии и автор многих исследований в области проблем нейтралитета и безопасности Эрих Райтер.

Швейцария, Швеция, Финляндия и Австрия — каждая из этих трех стран сама формировала специфические особенности своего нейтралитета. Однако даже с учетом различий в их политике нейтралитета они, в понимании политиков других государств, составляли одну группу европейских нейтральных стран.

Их особая функция заключалась в том, что во время конфронтации между Востоком и Западом они не принадлежали ни к восточному, ни к западному союзу. Эти четыре нейтральные государства географически располагались между двумя блоками, способствовали объединению разделенной Европы и стабилизации обстановки на континенте.

Распад Советского Союза и коммунистической системы устранил конфронтацию между Востоком и Западом, что не могло не сказаться на позиции нейтральных государств. Сегодня им и тем странам, которые стремятся к статусу нейтральных, уже нет нужды подстраиваться к политике сверхдержав. Они свободны в выборе позиции и партнеров. Сегодня также не будет считаться потерей нейтралитета, например, вступление Швейцарии и Швеции в Европейское Сообщество (что почти уже свершилось). Не будет проблемы в этом вопросе у Австрии и Финляндии.

Вполне естественным будет и переход через нейтралитет к западной интеграции таких стран, как Венгрия, Чехия, Словакия и Польша. Их членство в Европейском Сообществе — дело времени. Трудно, но в принципе возможно, сделать это Румынии и Болгарии. Но представить, что в обозримом будущем «европейцами» могут стать страны, образовавшиеся на территории бывшего Советского Союза, очень трудно. Россия уж точно в ближайшее время не станет членом ЕС.

Далее г-н Райтер затрагивает тему европейской безопасности. Сгруппировав европейские страны по определенным признакам, он делит Европу на 4 зоны стабильности (нестабильности). Самой «стабильной зоной» является Западная Европа. К ней примыкает «зона малой стабильности», включающая Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию, Болгарию. Затем идет «зона нестабильности», в которую вошли такие страны бывшего СССР, как государства Балтии, Беларусь, Украина и Молдова. Эта зона является переходной в «зону высокой или полной нестабильности», где находятся Россия и бывшая Югославия.

Таким образом, подчеркивает австрийский ученый, нынешние нейтральные государства должны быть заинтересованы в интеграции в европейский оборонительный союз, чтобы в случае изменения политического климата в Европе иметь шанс выжить.

АВАНСЦЕНА

ИГОРЬ СИНЯКЕВИЧ

СИЛЬНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ — ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО?

Беларусь выбирает форму правления. Продолжающаяся третий год работа над конституцией сдерживается, главным образом, из-за отсутствия консенсуса в парламенте по вопросу об институте президентства. Собственно, два принципа лежат в основе любой Конституции — разделение полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властью и между центральной и местной властью. От их решения зависит устойчивость конституционного строя.

В демократических странах существуют две формы правления: конституционная монархия и республика. Функции монархов в Европе ограничены участием в ритуальных церемониях, а полномочиями главы государства наделен премьер. Поскольку в Беларуси, в отличие от России, Украины, Грузии или Эстонии, так и не возникла партия роялистов (вот тебе и «Вандея»!), то некому будет призвать на престол наследников Великого князя Литовского. А значит монархией, может быть и к сожалению, мы не станем. При республиканской форме правления главой государства является президент. Лишь на территории бывшего СССР некоторые страны, среди которых пока и Беларусь, по недоразумению, имя которому XIX конференция КПСС, возглавляются спикерами парламентов. Но это, по всей видимости, явление временное. Государств, которые бы по конституции возглавлял премьер-министр, в мире нет. Возглавляемые же президентами страны строго делятся на две категории. К первой относятся республики, где президент избирается всем населением и наделен широкими полномочиями (президентская республика). Ко второй — страны, где функции президента не намного шире, чем у английской королевы, а вся реальная исполнительная власть у премьер-министра (парламентская республика).

Итак, если Республика Беларусь не рискнет стать первооткрывательницей, то ей придется выбирать между двумя моделями: с «сильным» и с «ритуальным» президентом. Если обратиться к опыту стран с давними демократическими традициями, то выяснится, что только три страны Запада (США, Франция и Финляндия) выбрали модель, при которой глава исполнительной власти и государства избирается всенародно. Остальными 19 странами Запада руководят премьер-министры, избираемые парламентами. При этом лишь 12 из них являются монархиями (главой государства в Канаде, Австралии и Новой Зеландии считается британская королева, представленная генерал-губернатором). В 7 странах, при полной концентрации исполнительной власти в руках премьеров, существуют президенты, в чьи функции входит вручение наград, принятие верительных грамот и т.п. ритуальные действия, символизирующие лидера нации. При чем такой «игрушечный» президент может избираться не только парламентом, как, например, в Италии или Германии, но и всенародно — в Ирландии. Однако суть от этого не меняется. Конституция той же Ирландии именует президента Первым гражданином страны, но ЗАПРЕЩАЕТ ему прямое участие в политике.

Возникает вопрос: зачем вообще нужна такая декоративная должность? Вероятно, такая потребность идет от подражания традиционной модели конституционной монархии, только вместо короля — «слабый» президент. Как бы то ни было, очевиден выбор этих стран в пользу главы исполнительной власти, избираемого парламентом.

Почему-то в странах Восточной Европы и бывшего СССР «слабые» президенты не приживаются. По такому пути пошли лишь Венгрия, Чехия, Словакия, Эстония и Латвия. Зато 13 стран, начиная с Польши и заканчивая Туркменистаном, взяли на вооружение модель с «сильным» президентом. На этот же путь пытается столкнуть нашу республику парламентская фракция «Беларусь».

На мой взгляд, модель, при которой глава исполнительной власти избирается всенародно, менее демократична, чем та, при которой главу исполнительной власти выбирает парламент. Ведь избранный народом президент может беспрепятственно проводить ЛЮБУЮ политику на протяжении всего срока полномочий, если только он соблюдает законы. Возможности парламента влиять на политическую линию избранного народом президента крайне ограничены именно потому, что у него, также как у депутатов, мандат доверия народа. Если учесть, что выборы президента и парламента в Беларуси планируется проводить в разное время, то высока вероятность, что глава государства и парламентское большинство окажутся различной политической окраски. А это означает неизбежный конфликт между властями. Именно поэтому так неустойчива модель государственного устройства с «сильным» президентом, особенно в странах, где отсутствуют прочные демократические традиции. Перед глазами печальный опыт России и Украины, не говоря уже о Грузии, Азербайджане, Чечне и Таджикистане. Страны Латинской Америки, в большинстве своем избравшие американскую модель, десятилетиями сотрясаются от политической нестабильности, государственных переворотов, военных режимов и партизанской борьбы. И напротив, такие страны как Турция, Израиль, Индия, избравшие «германо-итальянскую» модель выглядят политически более устойчивыми.

Объясняется это просто. Когда главу исполнительной власти можно в любой момент призвать к ответу, а, если понадобится, и сместить, то в обществе меньше поводов для конфликта. Такие системы более стабильны. И напротив, когда в избранном большинством народа президенте общество разочаровывается, а тем более, когда он напрямую обманывает общественные надежды и на его политическую линию нет никакой возможности повлиять, то это ведет к накоплению в обществе отрицательной энергии, выбросы которой могут сотрясти основы государства.

Противники контролируемой исполнительной власти считают, что парламент, как коллективный орган, в принципе менее ответственен, чем глава исполнительной власти. А это означает принятие популистских решений и торможение непопулярных, но необходимых мер. В реальности много примеров, что это не совсем так. Уже третий год правительство Беларуси пользуется дополнительными полномочиями, предоставленных ему парламентом на период экономических реформ. Российский съезд народных депутатов в декабре 1991 г. предоставил президенту Ельцину дополнительные полномочия на проведение экономических реформ. То есть ответственные парламентарии знают, когда нужно дать дополнительные полномочия исполнительной власти, а когда их нужно забрать.

«Президентская» республика опасна еще и тем, что повышается вероятность принятия важных решений келейно, без широкого обсуждения. К тому же на одного человека проще повлиять, чем на парламентариев, которых сложнее изолировать от правдивой информации. Кроме того, группе политиков (партии) труднее скрыть свои истинные цели, нежели «независимому» кандидату в президенты.

Вообще, спор между сторонниками «сильного» президента и «контролируемого» премьера носит концептуальный характер. Это спор между сторонниками прообраза авторитарной модели и демократической формы правления. В некоторых случаях монархия или авторитарный режим являются более эффективными формами управления государством. Главе авторитарного режима или всевластному королю не приходится тратить время и силы на убеждение оппонентов в правильности своей политики и корректировать ее в соответствии с критикой. И если линия действительно правильная, то общественное развитие идет быстрее. Собственно, выбор между демократией и авторитаризмом сводится к следующей дилемме. При демократии больше гарантий от прихода к власти неспособного политика. Но в случае прихода к власти способного деятеля у него меньше свободы в проведении своей линии. А при авторитарных формах правления — наоборот. Никаких препятствий для проведения своей политики у главы государства нет. Но и никаких гарантий, что главой страны не окажется сумасброд.

Что касается популярности модели «сильной» президентской власти в Восточной Европе и бывшем СССР, то это, вероятно, можно объяснить двумя причинами. С одной стороны, здесь отсутствуют демократические традиции. С другой, — существует иллюзорная надежда укрепить власть в переходный период. НО ВЛАСТЬ СИЛЬНА НЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ, А ДОВЕРИЕМ. Глава государства, обладающий самыми широкими полномочиями, но потерявший доверие народа, может оказаться, в конечном итоге, насаженым на вилы. К сожалению, наши политики еще не поняли, что демократия нужна не только тем, кто «внизу», но и тем, кто «наверху».

Будет очень жаль, если Беларусь наступит на те же грабли, что и Россия с Украиной. Хочется верить, что общенациональные интересы возобладают над групповыми и личностными амбициями.

Рис. М. Корсуна

ТЕРПЕНИЕ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

КОРРЕСПОНДЕНТ «ЕВРОПЕЙСКОГО ВРЕМЕНИ» ВСТРЕТИЛСЯ С ДИРЕКТОРОМ БЕЛОРУССКОГО ФИЛИАЛА ШВЕЙЦАРСКОЙ ФИРМЫ ASEA BROWN BOWERI GROUP ПЕТЕРОМ Р. ВЕТЦЕЛЕМ

— Господин Ветцель, почему компания АВВ решила открыть свое представительство в нашей республике?

— Во-первых, для нас это выход на новый рынок. Во-вторых, мы считаем, что все европейцы должны быть ответственны друг за друга. Мы хотим помочь Беларуси в строительстве новой экономики. Я здесь уже шесть месяцев и понял, что все говорят о мировом рынке, но многие толком не представляют, что это такое и, конечно, не имеют достаточного опыта работы. Мы готовы помочь белорусским партнерам в экспорте их продукции, чтобы обеспечить приток валюты в вашу страну. Однако, очень трудно найти подходящий товар. То, что у вас остается после бартерных сделок, можно продать лишь в Африке.

— С какими «ноу хау» АВВ выходит на белорусский рынок?

— Наша компания занимается энергетикой и электрооборудованием. Мы готовы предоставить ряд новых технологий: системы модернизации и экологического контроля электростанций, управляющие системы для электротранспорта и многое другое.

— Каковы должны быть, на ваш взгляд, пути развития энергетики в Беларуси?

— У вас невозможны гидроэлектростанции, остаются уголь и газ. Но 95% энергоносителей вы получаете из России. С этой точки зрения, неплохо было бы развивать ядерную энергетику. Но строительство любой АЭС требует одобрения общественности. После Чернобыля стало ясно, что эта проблема касается всей Европы. Я не знаю, что скажет европейская общественность и что напишут газеты, если Беларусь захочет построить АЭС. Ведь должен быть обеспечен высочайший уровень безопасности. Строительство такой станции может обойтись в 2—3 миллиарда долларов. Я сомневаюсь, что в странах СНГ все это возможно. Мне думается, что Беларусь через 10—15 лет начнет активно строить газовые электростанции. Другая возможность — создание маленьких станций. Они дают два преимущества: их легче финансировать и почти нет потерь энергии при передаче.

— Не опасаетесь ли вы, что в нашей республике, считающейся довольно стабильной, могут тем не менее произойти потрясения, которые существенно повредят предпринимательству?

— Мне приходилось представлять компанию в разных местах. И я считаю Беларусь европейской страной. Работать тут не сложнее, чем в Бразилии или Мексике, хотя, конечно, в странах ЕЭС все намного проще. Я думаю, что возврат к старой экономической системе невозможен, и Беларусь продолжит новый путь. Вы семьдесят лет шли в другом направлении, а теперь меняете основы своей экономики. Тут недостаточно переделать законы и правила, надо менять образ мыслей. Поэтому адаптация к новым экономическим условиям столь сложна. Быстрых результатов ждать нельзя. Нужно терпение.

Вел беседу А.Семенов

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

ПАВЕЛ ГЕЙЗЛЕР, доктор экономических наук

НЕФТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ

Распад СССР прошел так стремительно, что не только граждане новых независимых государств, но и их руководители никак до сих пор не поймут, что они живут уже не в самой богатой природными ресурсами стране. Мы привыкли ощущать себя обладателями несметных природных богатств. Предметом нашей общей гордости были объемы разведанных запасов нефти, газа, железной руды и т.д. Официальная пропаганда называла СССР крупнейшей в мире лесной державой даже тогда, когда по объемам заготовки древесины и выпуска пиломатериалов мы уступили первое место США. Подчеркивалось наше лидерство в добыче угля, хотя развитие в экономическом отношении страны перешли на преимущественное использование более дешевого и эффективного газа, сократив потребление и добычу угля.

После распада СССР львиная доля природных ресурсов осталась на территории России. Остальные 14 новых независимых государств оказались без многого, если не без всего, необходимые ресурсы они должны теперь приобретать у тех стран, где есть их излишек, иначе говоря, на основе международных экономических отношений. А это значит, что средства для импорта ресурсов нужно заработать за счет экспорта других ресурсов или продукции. Если ресурсов нет, остается только продукция переработки. И здесь нужно учесть еще один существенный момент. В международных экономических отношениях СССР завоевал определенные позиции как поставщик необработанного сырья. Это сырая нефть, газ, круглая древесина, руда и т.д. Попытки изменить структуру экспорта в сторону увеличения доли продукции переработки всегда натыкались на непреодолимые преграды. Причем западным партнером не приходилось для этого прилагать больших усилий. Внешнеэкономическая деятельность СССР всегда отдавала дилетантизмом. Принцип «лишь бы продать» делал ненужными такие понятия как маркетинг, реклама. Кадровый состав, формируемый из отпрысков партийных бонз, не отягощенный специальными знаниями, был озабочен лишь собственными интересами. Этому способствовал и ореол секретности вокруг внешнеэкономической деятельности. Поэтому продукция переработки из стран бывшего СССР сегодня не воспринимается на мировом рынке серьезно. Место под солнцем нужно еще завоевать. Поэтому экспортный потенциал России и других новых независимых государств явно неодинаков. Российские сырьевые ресурсы покупали и будут покупать. Продукцию переработки и особенно сложные технические изделия из бывшего СССР на мировом рынке не знают и поэтому относятся к ним с недоверием. Кроме того, мировой рынок не терпит пустоты и чтобы получить там место, нужно кого-то вытеснить. А это можно сделать за счет высокого качества и низкой цены, да и то еще потребуются немалые усилия.

Конечно, какая-то часть продукции машиностроения, например, шла и идет на экспорт. Но ее покупают, в основном, страны третьего мира по очень низким, по существу демпинговым ценам.

Наиболее остро новые независимые государства ощутили отсутствие достаточного количества энергоносителей. Энергетический кризис 70-х годов научил развитые страны энергосбережению. Нам это было не нужно, у нас энергоносителей было много, дешевых и разных. Сегодня почти все страны бывшего СССР остались без надежного энергообеспечения. Топливно-энергетический кризис поразил, в первую очередь, страны к западу от России — Балтийско-Черноморского региона. Они попали в полную энергетическую зависимость от России, так как другого источника у них нет. В ряде случаев эта зависимость оборачивается и политическим давлением со стороны России. Ясно, что необходим поиск других поставщиков энергоносителей в регион и в первую очередь — нефти и газа. Однако правительства Украины и Беларуси с этим не спешат, продолжая делать ставку только на поставки нефти и газа из России. В связи с этим логично выглядит проведение в Минске 14—15 июля 1993 г. демократическими партиями и движениями стран Балтийско-Черноморского региона международной конференции «Пути преодоления топливно-энергетического кризиса». В ней приняли участие представители Беларуси, Латвии, Литвы и Украины. Основное внимание участники конференции уделили проблеме снабжения сырой нефтью, в связи с чем более подробно рассматривался вопрос создания Балтийско-Черноморского нефтяного коллектора.

Фото А. Столярова

На конференции особое внимание было уделено политическому аспекту проблемы. Действительно, сегодня Россия — монополист по поставкам сырой нефти в регион. Это позволяет ей диктовать не только экономические условия, но и прибегать к выдвижению политических условий. Страны Балтийско-Черноморского региона оказываются в полной зависимости от поставок нефти с востока.

Еще когда строились нефте- и газопроводы из Сибири в Европу, руководители СССР подчеркивали выгодность в политическом отношении таких сооружений. Они говорили о том, что вентиль в любом случае остается на нашей территории и в случае «плохого поведения» той или иной страны его всегда можно будет перекрыть. Сегодня все это в полной мере распространяется на западные страны ближнего зарубежья и мало волнует получающих российскую нефть европейцев. С момента энергетического кризиса 70-х годов Европа сделала глубокие выводы. О решении там проблемы энергосбережения мы уже упоминали. Кроме того, началась эксплуатация серьезных запасов нефти в Северном море. Расширение добычи нефти в Северном море уже привело к падению мировых цен на нее и умерило экономические и политические аппетиты ближневосточных стран-производителей нефти. При этом и речи не возникало об отказе от поставок нефти из России. Европа имеет теперь три источника получения нефти, что дает каждой из европейских стран право выбора с учетом складывающихся цен на нефть из разных источников. И европейцы ощущают преимущества рынка при отсутствии монополиста-поставщика. Ведь поставщикам нефти столь же важно ее продавать, как и потребителям купить. Цены на нефть в этих условиях не могут быть несправедливыми, это цены уравновешивающие спрос и предложение.

Создание Балтийско-Черноморского нефтяного коллектора способно кардинально решить проблему обеспечения нефтью стран этого региона. Они в этом случае получают сразу два дополнительных независимых источника нефти: с Ближнего Востока и из района Северного моря. Их положение как потребителей нефти становится таким же, как и положение других стран Европы.

Участники конференции были единодушны относительно целесообразности создания Балтийско-Черноморского нефтяного коллектора. Правда, в составе участников не было официальных представителей стран региона, но вопрос тем не менее поставлен и решать его нужно и как можно скорее. Для начала необходимо технико-экономическое обоснование. И здесь возникают вопросы. Кто его будет разрабатывать? Кто выступит заказчиком этой работы и профинансирует разработку? Конференция не дала ответов на эти вопросы, да, пожалуй, и не могла дать. Участники обратились к парламентам и правительствам стран региона с предложением рассмотреть вопрос о строительстве Балтийско-Черноморского нефтяного коллектора. Правда, на конференции раздавались скептические слова по поводу заинтересованности официальных властей и в первую очередь Беларуси и Украины. Уж слишком очевидна их ориентация на собственные личные интересы.

Действительно, что даст создание коллектора нынешнему номенклатурному бюрократу? Это для него новая проблема: как приспособиться к поступлению нефти из трех разных независимых источников? А ему, обеспечившему соответствующие лицензии «близким» коммерческим структурам, хорошо уже сейчас, при дефиците энергоносителей. Предлагалось в связи с этим подумать о создании межгосударственного акционерного общества (кто-то даже сказал: транснационального). Вот только неясно, кто будет акционерами, ведь капитал потребуется немалый. Представители бизнеса сегодня вряд ли одни вытянут такой проект, население, даже поднатужившись, вряд ли наскребет нужную сумму. К тому же этот проект долгосрочный и ждать дивидендов придется не один год. Кроме того, следует учесть еще один немаловажный момент, о котором ничего не было сказано на конференции. Коллектор должен создаваться путем дополнения к существующей сети нефтепроводов на территории Украины, Беларуси, Латвии и Литвы. А действующая сеть — государственная собственность каждой страны. Значит, без участия государственных органов заинтересованных стран ничего не получится.

Итак, ближайшая задача — технико-экономическое обоснование, которое определит капитальные затраты на строительство и сроки осуществления проекта. Думается, что страны региона располагают необходимым научно-техническим потенциалом, чтобы выполнить такую работу. Наряду с традиционными разделами всякого ТЭО здесь напрашиваются и специальные. В частности, большое значение имела бы оптимизация сети нефтепроводов с обоснованием новых фрагментов. Критерием такой оптимизации должна быть минимизация затрат на доставку сырой нефти потребителям, а не минимум затрат на строительство, как это прозвучало на конференции.

Одновременно требует исследований более широкая проблема энергообеспечения Балтийско-Черномрского региона. Оптимизация топливно-энергетического баланса региона в целом и каждой из входящих в него стран должна быть тесно увязана с проблемой структурной перестройки экономики. Сегодняшние потребности стран региона могут претерпеть изменения в связи с сокращением объемов производства в ВПК. Создаваемые новые производства не должны быть энергоемкими. Большие резервы энергоснабжения имеются за счет более экономного расходования энергоносителей в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте.

Должно быть уделено внимание поиску и разработке альтернативных видов энергии. Представитель Украины М.Бойчишин сообщил о работах по получению гидролизного спирта и использованию его в качестве моторного топлива. Установки разрабатываются небольшой мощности и будут перерабатывать отходы сельскохозяйственного сырья. Беларусь также располагает значительными ресурсами, пригодными для получения гидролизного технического спирта. Кроме отходов сельского хозяйства, это также отходы лесного хозяйства (древесина от рубок ухода в маловозрастных насаждениях), опилки, отходы лесозаготовок и деревообработки. Требуются исследования, которые дадут ответ на вопрос о перспективности и целесообразности развития этого направления в энергетике. Пренебрегать всякой возможностью получить собственный источник энергии сегодня нельзя.

Думается, что создание Балтийско-Черноморского нефтяного коллектора может стать первым этапом интеграции стран региона в европейскую систему энергообеспечения. Коллектор может помочь и европейским странам расширить возможность получения сырой нефти. Это первый шаг к созданию общеевропейских нефтяных сетей. В успехе при создании коллектора могут быть заинтересованы, кроме стран Балтийско-Черноморского региона, Польша, Германия, Чехия, Словакия и другие страны. Ведь существующие нефтепроводы ведут из Сибири во все эти страны и выходят к терминалам в Гданьске и Ростоке.

Небесполезен коллектор и для России. Есть предположение, что Россия в скором времени превратится из поставщика нефти в потребителя. Вспомним, как быстро истощились запасы нефти в Поволжье. Сегодня от «второго Баку» остались лишь воспоминания. Способы освоения тюменской нефти давно внушают опасения. Давно ли началась эксплуатация месторождения в районе Сургута и Нижневартовска, а сегодня уже освоен район Ямбурга. А куда дальше? К Ледовитому океану, на Ямал и Таймыр? И снова туда тянуть железные дороги, нефте- и газопроводы? А какова будет себестоимость добычи в этих условиях? Ясно, что дешевой нефти там не получить. Значит, она будет дорогой. Транспортировка за тысячи километров также чего-то стоит. К Беларуси месторождения в Северном море ближе. Освоение месторождений в необжитых районах требует привлечения туда трудовых ресурсов. Жизнь в суровых условиях все меньше привлекает россиян. Сегодня в тюменских краях работают и белорусы, затрачивая огромные средства на освоение болотистых мест, на создание там хоть какой-то сносной производственной и бытовой инфраструктуры, но не освобождая родину от нефтегазовой зависимости от России. Да и цены на нефть и газ из-за этого никто не снижает. А, может, лучше в Северное море послать своих людей, имея четкие соглашения об условиях работы и поставках нефти? Вопрос требует серьезной экономической проработки.

Сегодня всем ясно: легко провозгласить независимость, труднее существовать как независимое государство. Живущий в рабстве избавлен, тем не менее, от целого ряда хлопот по своему собственному жизнеобеспечению. Освобождение от зависимости перекладывает все эти хлопоты на того, кто стал независимым. В Беларуси эти хлопоты обрушились на парламент и правительство, сформированные еще в условиях СССР. Отсюда постоянные стремления к различного рода новым союзам, экономическим, военным. Все это от неумения и нежелания проводить истинную независимую политику во всех областях жизни. Если постоянно не оглядываться назад и не уяснить, что возврата к прежнему не будет, станет ясно, что независимость требует новых, нестандартных решений и, в первую очередь, в экономике.

АНАТОЛИЙ ГУРАЧЕВСКИЙ, председатель постоянной комиссии по проблемам Чернобыльской катастрофы и экологии Гомельского горсовета

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЕ ФАТАЛИСТЫ

День 26 апреля 1986 года заставил содрогнуться цивилизованный мир. Лишь только мы, пленники великого обмана, не ведали, что в отечество пришла страшная беда. Продолжали жить как ни в чем не бывало: загорали на пляжах, шли в колоннах на демонстрации, а вместе с нами первомайскую радость демонстрировали поулразетые детки, которые кружили у трибун в веселых хороводах.

За «бугром» гудел растревоженный слухами люд, правительства западных стран приняли в первые же дни жесткие профилактические меры, а у нас все гудело похмельной праздничной радостью. Не были отменены гонки велосипедистов по накрытым радиацией улицам Киева. Не стали предостережением и краткие строки ТАСС в первомайских выпусках газет: «От Совета Министров СССР. Как уже сообщалось в печати, на Чернобыльской атомной электростанции, расположенной за 130 километров от Киева, произошла авария... Приняты первоочередные меры по результатам аварии...»

Даже через месяц после 26 апреля мало что изменилось в жизни зараженных радиацией районов. Вот какое сообщение было распространено по каналам телеграфного агентства 20 мая 1986 года: «Стали мы свидетелями футбольного матча между командами Хойникского и Брагинского районов, который проходил при переполненных трибунах...» На пыльных стадионах, при переполненных трибунах шли футбольные баталии, хотя эти места были наиболее загрязнены радионуклидами, а их выпало в первые дни после катастрофы более 450 разновидностей, в том числе плутоний, который будет столетиями испускать ионизирующее излучение...

В то же время республиканское начальство, первые секретари обкомов получали шифрограммы с закрытых заседаний ЦК КПСС. На первомайской демонстрации первый секретарь Гомельского обкома КПБ Алексей Камай стоял задрапированный в плащ-палатку, с надвинутой на глаза шляпой. Он-то знал правду. Знал, что согласно тайным депешам из центра шли в те дни в Гомель составы с вагонами на случай эвакуации жителей областного центра.

Пять миллионов жителей России, Украины, Беларуси оказались под ионизирующим прицелом атома. Каждый четвертый гражданин Беларуси оказался пострадавшим от Чернобыля. Страшная аналогия: каждый четвертый житель республики погиб во время Великой Отечественной войны. Из 21 района Гомельской области 20 оказались под воздействием радиации, 76% пострадавшего населения республики — это жители нашей области. Гомельская область потеряла около 220 тысяч гектаров пахотных земель, огромные ценности в виде навсегда оставленных домов, брошенных ферм, школ, покинутых деревень и сел, расформированных колхозов и совхозов. Не знавшие о коварстве атома, не ведавшие о масштабах трагедии люди были подставлены под атомный удар руководством страны, республики, области. Сила этого удара такова, что в течение первого месяца большинство живущих в пострадавших районах вобрали 90% дозы внутреннего облучения от того количества, что получит в дальнейшем житель области за 50 лет жизни.

Наиболее страшный удар пришелся по здоровью жителей промышленных центров с неблагоприятной экологической обстановкой, где результат совместного воздействия химии и радиации все острее дает знать о себе сегодня. В Гомеле в связи с неблагоприятной экологической обстановкой и воздействием ионизирующего излучения заболеваемость по многим показателям резко возросла, а по сравнению с показателями по республике она выше в 2—4 раза. Но от специфических проблем Гомеля отмахиваются не только в республиканских ведомствах, но и в Академии наук. Еще в 1991 г. министр иностранных дел Петр Кравченко признал, что «по линии Минздрава за пять с половиной лет на медицинские нужды Беларуси выделено лишь 2 миллиона 600 тысяч инвалютных рублей, при ежегодной потребности 75 миллионов долларов. »Вчера лекарств нехватало, сегодня их просто нет.»

Против замалчивания правды о масштабах катастрофы, против антинародной политики властей выступила общественность Минска, рабочий класс Гомеля. В результате забастовочного движения, акций протеста, организованных Гомельским забастовочным комитетом, было подписано в Гомеле соответствующее соглашение.

Сегодня все обещания преданы забвению. Руководство республики утверждает, что для решения чернобыльских проблем в Гомеле нет средств. Многие программы приходилось урезать наполовину. Где же выход? Народный депутат РБ, член парламентской комиссии по Чернобылю А.Волков еще полгода тому назад приводил убийственные данные: «Чернобыль стоит бывшему Союзу 484 миллиарда, России - 174 миллиарда, Украине — 138, Беларуси — 174 миллиарда. Что это такое? Россия своим сегодняшним бюджетом может погасить это за 9 лет. Украина — за 28 лет, Беларусь — за 171 год! Но как жить без бюджета? Где взять нам этот 171 год?!»

Фото А. Столярова

Еще в 1990 г., при подписании протокола с правительством, мы пришли к выводу, что выход из чернобыльского тупика в предоставлении Гомелю статуса города республиканского подчинения и объявлении его территории свободной экономической зоной.

В марте 1991 г. уже не общественность, а сессия горсовета потребовала от правительства республики выполнения протокола и предоставления Гомелю особого статуса. Мы потребовали уменьшить налоговое бремя на предприятия, работающие в зоне экологического бедствия, потребовали оставлять городу часть отчислений от социального страхования, увеличения субсидий и капвложений в коммунальное хозяйство, в решение экологических проблем. Но в ответ экономический пресс стал давить на Гомель все сильнее. Покореженные радиацией районы ежемесячно перекачивают в республиканский бюджет 18% чернобыльского чрезвычайного налога, а возвращается в Гомельскую область около 3-х процентов. Сколько же достается Гомелю из этих злосчастных 18%, не могут толком сказать ни власти, ни финорганы. Предприятия республиканского подчинения перекачивают в виде налогов на добавленную стоимость, акцизы и прибыль 95,5% средств, а это означает, что город теряет 40 миллиардов рублей.

Республиканские предприятия, такие как Гомельский химзавод, ПО «Гомсельмаш», «Гомелькабель» не только отравляют окружающую среду, но и создают взрывоопасную морально-психологическую ситуацию. И тем не менее, вместо перечисления в местный бюджет, средства уходят в вышестоящие структуры. Происходит выжимание «соков» из подорванного Чернобылем и перекосами в республиканском планировании городского хозяйства.

Пять лет после катастрофы город оказывал помощь оказавшимся под чернобыльским пеплом районам, оставляя на потом свои болячки и проблемы. Много пришлось приложить сил, чтобы начать работы на брошенных объектах Покалюбичского водозабора. В областном центре половина городских дорог не имеют твердого покрытия. Не сегодня возникла проблема с очисткой стоков. Семнадцать лет велось строительство 11-й очереди очистных сооружений, а должна быть построена, по расчетам, уже 111-я очередь. Но на строительство, на оказание городу помощи у республики нет средств. Зато попытались начать строительство еще одного вредного производства с неотработанными технологиями. Средства нашлись и даже были отведены земли для завода гипсовых изделий.

Что же делать, как жить дальше? Нас предали Н.Слюньков и Е.Соколов. Бывший первый секретарь Гомельского обкома КПБ Камай, который в плащ-палатке напутствовал первомайские колонны демонстрантов в 1976 г., сегодня вместе с Малофеевым, Чигиным зовет народ под красные знамена. Неужели мы останемся чернобыльскими фаталистами, реагирующими только на новые приманки вчерашних коммунистических идеологов?...

КАК ФУТБОЛЬНЫЙ СУДЬЯ

RZECZPOSPOLITA

С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО ТРИБУНАЛА КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИЯ МИГУЭЛЕМ РОДРИГЕС-ПИНЕРО БЕСЕДУЕТ ИОЛАНТА КРОНЕР

— Испанский конституционный трибунал это учреждение с традициями?

— Во времена Второй Республики, в 1931 г., был создан так называемый трибунал конституционных гарантий, и с исторической точки зрения это был первый конституционный суд в мире. Но пришла мировая война и кончилась Вторая республика. Заново конституционный трибунал был создан в 1978 г. — с возвращением демократии. Фактически функционирует с 1980 г., и об этой, более молодой традиции я хотел бы говорить.

— Какую функцию выполняет трибунал в вашей стране?

— Прежде всего мы считаем его учреждением, которое заполняет существующие бреши в непосредственной демократии. После сорока лет диктатуры мы потеряли демократические традиции, и теперь одной из задач трибунала является их возрождение. Проще говоря, чтобы не только действия властей, но и структур общественной жизни, и сама жизнь каждого человека основывались на демократических принципах.

— Какие жалобы чаще всего поступают в испанский трибунал?

— Трибунал в нашей стране осуществляет три служащие защите демократических прав функции. Первая — контроль за соответствием законов конституции. Рассматриваем соответствующие жалобы премьера, конституционных органов, 50 депутатов, органов управления автономных единиц. Кроме того, запрос о противоречии закона конституции может вносить каждый, сталкивающийся в своей практике с такой ситуацией судья.

Вторая группа дел связана с конфликтами, которые могут возникать между отдельными конституционными органами, например, между правительством и парламентом, между парламентом и органом правосудия, или по линии центральное правительство — местный орган управления. Последнее обстоятельство особенно важно, так как Испания из сильного централизованного государства стала почти федеративной. Поэтому трибуналу приходится особенно часто вмешиваться в возникающие по этой линии конфликты.

Третья группа дел — это жалобы граждан, поскольку каждый, считающий, что какое-то из его конституционных прав нарушено, имеет право обратиться в конституционный трибунал. Могут обращаться и иностранцы, например, беженцы.

— Долго ли идет рассмотрение?

— Сегодня это самая большая проблема трибунала. Бывают задержки... В крайних случаях рассмотрение дела может затянуться до двух лет.

— Какие критерии необходимы для назначения дела к рассмотрению?

— Рассматриваются только имеющие конституционное содержание дела, в которых имеется нарушение конституционных принципов. Отбор производит комиссия из трех судей.

— Какие постановления трибунала вызывали наибольший общественный резонанс?

— Общественно значимыми, несомненно, были вердикты, касающиеся свободы прессы, защиты прав личности перед средствами массовой информации. Много было дел, касающихся права на труд и забастовки, процессуальных гарантий, а также дискриминации женщин. Относительно недавно трибунал постановил, например, что женщины имеют право работать в шахтах, а также служить в армии на офицерских должностях.

— Наверное, это все-таки маргинальные постановления, а какие стали общественно важными?

— Это не маргиналии, подобные решения создают базу для изменения общественной ментальности, фактически уравнивают права. Наши постановления имеют существенное значение для политической жизни страны, хотя сам трибунал аполитичен. Недавно рассматривалось дело об учете доходов жены и мужа для исчисления налогов. До того было обязательным суммирование, что было признано дискриминацией больше работающего из супругов. Трибунал постановил, что каждый из супругов имеет право на отдельное налогообложение.

— Право или обязанность?

— Право. Они имеют право платить налоги вместе или раздельно. По своему усмотрению.

— Какая сегодня горячая тема в испанском трибунале?

— Есть несколько таких тем. Например, обжалованы законы о сборе информационных данных о гражданах и законы о телекоммуникациях. Обсуждается законодательство о найме помещений в городах. Старое право времен Франко защищало прежде всего домовладельца, а современное более либерально и потому защищает права съемщика.

— Выходит, испанский трибунал оценивает также старые, принятые еще до его учреждения законы?

— Да, имеем такое право.

— Контролю трибунала подлежат законные акты низшего, чем закон, ранга?

— Нет, это компетенция Верховного Суда.

— Постановления трибунала — это последняя инстанция, или они подлежат утверждению, например, парламентом?

— Заключения конституционного трибунала у нас окончательны.

— Кто является членами трибунала?

— Это 12 судей, из которых 4 назначаются парламентом, 4 — сенатом, 2 — правительством и 2 — государственным советом судей. Срок полномочий десять лет, каждые три года треть состава заменяется. Судьями избираются известные юристы, обычно профессора права и судьи Высшего Суда. Есть один адвокат.

— Как бы вы охарактеризовали роль конституционного трибунала в вашей стране?

— В переходящих от диктатуры к демократии государствах такой орган выполняет особую роль. Правовой путь разрешения возникающих проблем позволяет избегать ненужных осложнений. Трибунал приобретает роль преобразующего общественную жизнь фактора, приводящего в движение механизм демократии. Я сравниваю это с новым автомобилем или велосипедом, в передаточном механизме которого есть еще сгустки масла. Необходима разработка. Трибунал создает возможность для приведения в движение шестерен демократии. По мере становления демократической системы такая роль будет уменьшаться и перестанет быть заметной. Это будет успех конституционных судов в молодых демократиях. Такой же, как у первоклассного судьи на спортплощадке, действия которого просто незаметны.

ПАРАЛЛЕЛИ

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВ

СПЕКТР ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ УКРАИНЫ

На первый взгляд, политическая палитра Украины выглядит весьма красочно, хотя и производит впечатление хаоса. Сейчас официально зарегистрировано 27 политических партий, а также ряд общественных организаций различной ориентации, имеющих как общереспубликанский, так и региональный характер. Политики стран СНГ при налаживании межпартийных связей зачастую руководствуются названиями украинских партий и отдельными высказываниями их лидеров, что не всегда верно определяет суть.

Анализ программ партий и общественных организаций, их практическая деятельность позволяет условно разделить политические силы Украины на шесть групп.

На правом фланге без перемен

На крайне правом фланге находятся сравнительно малочисленные группы, стоящие на ультранационалистических позициях, заявляющие о приоритете украинской нации и намеревающиеся в случае прихода к власти использовать всю мощь государственного аппарата для насаждения идеи национальной исключительности. Эта позиция утверждается как открыто, так и завуалированно, под видом призывов к национальному возрождению. В основном стоящие на ней группировки базируются на Западной Украине. Большинство из них не исключает использования в политической борьбе откровенно фашистских методов. К ультранационалистам можно отнести объединение «Государственная самостоятельность Украины», Украинскую национальную партию, Украинскую националистическую ассамблею (и Украинскую народную самооборону, созданную при ней), Союз украинской молодежи, Союз украинского студенчества, Молодежную лигу, Украинскую крестьянскую демократическую партию, Украинскую консервативную республиканскую партию. Характерными чертами организаций этой группы являются русофобия, апологетика бандеровщины, неприятие СНГ, стремление закрепить за Украиной ядерный статус. Наблюдаются попытки в борьбе против России использовать проживающих там украинцев. Относительно граждан Украины неукраинского происхождения преобладает точка зрения Степана Бандеры: отношение к ним будет зависеть от того, насколько их деятельность не будет противоречить построению независимой соборной Украинской державы.

Фото В. Батькова

Демократия на словах, национализм в уме?

Несколько дистанцируются от ультраправых организации правонационалистической ориентации, к которым можно отнести Украинскую республиканскую партию, Демократическую партию, РУХ (обе ветви), а также ряд общественных организаций — «Просвиту», Союз офицеров Украины, Союз украинок, Всеукраинское объединение солидарности трудящихся, Союз репрессированных. Сюда же входит «Конгресс национально-демократических сил», считающих, что строительство государства — превыше всего, и ради этого можно смириться с экономической стагнацией, ограничением демократии. Несмотря на то, что организации этой группы декларируют приверженность демократическим ценностям, реально они отстаивают приоритет украинской нации, стремятся к разрушению единого экономического, культурного, научного и информационного пространства бывшего Союза. Считают необходимым сохранение на Украине ядерного оружия. В плане построения государственности выступают за унитарное устройство, поддерживают возведение границ и изоляцию от республик бывшего Союза. В условиях потери популярности, вызванной невыполнением данных избирателям обещаний, падением жизненного уровня, ультра- и правонационалистические организации пытаются отвлечь внимание народа от провала своей политики за счет раздувания антикоммунистической истерии. Это, в частности, выразилось в создании Антиимперского антикоммунистического фронта.

Ориентация на «средний класс», которого пока нет

Эта группа занимает правоцентристскую часть политического спектра. К ней можно отнести Партию Демократического возрождения Украины, Объединенную социал-демократическую партию Украины, Социал-демократическую партию Украины, политическое объединение «Новая Украина», Партию Зеленых, Украинскую национал-демократическую партию, Народную партию Украины, Либерально-демократическую партию Украины, Либеральную партию Украины. В большинстве случаев эти организации дистанцируются от пещерного национализма, считая себя выразителями интересов так называемого «среднего класса», которому только предстоит сформироваться. Поскольку формировались партии этой группы в условиях отрицания социалистического строя, они выступали за ликвидацию государственных структур, находящихся в руках КПСС. В этом они были союзниками организаций ультра- и правонационалистического толка, которые в разрушении СССР и отрыве от него Украины видели необходимую предпосылку для обретения власти и превращения исповедуемой ими националистической идеологии в государственную. По инерции партнерские отношения между правоцентристскими и правонационалистическими организациями поддерживаются и сейчас, хотя в ряде вопросов между ними наметились разногласия. В частности, Партия Зеленых и «Новая Украина» отказались от участия в Антиимперском антикоммунистическом фронте. Объективно альянс между националистами и правоцентристами возможен лишь на антикоммунистической платформе. Интересы же развития экономики требуют отказа от курса самоизоляции, проводимого националистами. Вероятно, правоцентристам в недалеком будущем придется выбирать: либо отказаться от планов проведения социально-экономических преобразований, либо выступить против стремления националистов к самоизоляции. Уже сейчас просматривается расслоение организаций этой группы: если «Новая Украина» пока блокируется с РУХом, то Либеральная партия по ряду вопросов занимает позиции, близкие к левоцентристским организациям.

За права человека и укрепление СНГ

Левоцентристские силы представляет Гражданский Конгресс Украины (ГКУ), имеющий статус политической партии. В учредительном съезде ГКУ, состоявшемся в октябре 1992 года в Донецке, приняли участие представители 35 региональных организаций из 18 областей Украины и Республики Крым.

Программа ГКУ базируется на принципах приоритета прав человека и предусматривает социально-экономические преобразования, (приватизация, рыночная экономика, утверждение всех форм собственности, включая частную собственность на землю). Необходимой предпосылкой реформ Гражданский Конгресс считает прекращение конфронтации с Россией, активное участие в укреплении СНГ, в том числе создание межгосударственных координирующих органов для согласования усилий по выходу из кризиса. Лидеры ГКУ считают, что реализация его программы создает предпосылки для образования на принципах, предложенных академиком Андреем Сахаровым, взаимовыгодного союза государств, конституции которых предусматривают приоритет прав человека. Гражданский Конгресс Украины выступает за сокращение ядерных вооружений и считает, что этот процесс пойдет гораздо легче, если ядерные вооружения будут находиться под единым командованием СНГ. К ГКУ тяготеют общественно-политические организации регионального характера: Республиканское движение Крыма (РДК), Общество карпатских русинов, Движение за возрождение Донбасса. Это вполне объяснимо: националисты, исповедующие принцип унитарности Украины, объявляют «сепаратистскими» все организации, отстаивающие региональные интересы. В то же время позиция ГКУ, выступающего против возведения новых «железных занавесов», является притягательной для тех, кто не желает разрыва традиционных связей с республиками бывшего СССР.

По ряду позиций близка к ГКУ организованная в январе 1993 г. Партия Труда, куда вошли руководители промышленности, представители научно-технической интеллигенции, деловых кругов. Как правило, это практики, которые понимают пагубность разрыва связей со странами СНГ. Неприятие этого курса Партией Труда побудило представителей ультра- и правонационалистических кругов зачислить ее в разряд «шовинистических», «проимперских», «прокоммунистических» организаций и навесить на нее ярлык партии «красных директоров». В целом же эту партию можно характеризовать как партию прагматиков, отдающих приоритет экономическим вопросам перед идеологическими.

Идейная основа — марксизм

Доминирующее положение в левой части политического спектра занимает Социалистическая партия Украины. Она отстаивает социалистический выбор, выступает за приоритет коллективных форм собственности, развитие самоуправления и воплощение на практике принципов социальной справедливости. Социалистическая партия считает, что стабилизация экономики можно достичь на пути согласованных действий с республиками бывшего Союза и выступает за укрепление СНГ. Социалисты решительно выступают против роста национал-экстремистских и национал-фашистских тенденций в украинском обществе.

18 июня в Донецке произошел восстановительный съезд Компартии Украины. В политическом спектре она, вероятнее всего, займет место несколько левее социалистов. Углубление экономического кризиса и стремительное обнищание народа существенно изменили ранее отрицательный имидж компартии.

Социалистическая и коммунистическая партии пока существуют раздельно, но в будущем их объединение неизбежно. Есть у нас и Союз коммунистов Украины, который отстаивает власть Советов, сохранение социальных завоеваний трудящихся, выступает за восстановление обновленного СССР, гарантирующего суверенитет народа Украины. Представителями левых сил создано общественное объединение «Трудовая Украина», программные установки которого соответствуют целям их учредителей.

Ортодоксы

К этой группе относятся немногочисленные группировки коммунистической направленности, стоящие на ортодоксальных позициях: ВКП(б), «Единство», троцкисты и т.п. Реальной силы и популярности не имеют, хотя в последнее время наметилась их активизация. В 1993 году была создана Коммунистическая рабочая партия Украины, которая считает себя авангардом рабочего класса и использует ленинские принципы в деятельности партии.

* * *

Картина расстановки политических сил на Украине будет неполной, если оставить в стороне так называемую «партию власти», не оформленную организационно, не имеющую записанной программы и фиксированного членства. К ней относятся Президент со своей вертикальной структурой управления, правительство, государственное чиновничество, состоящее как из прежней номенклатуры, так и из выдвиженцев периода суверенизации. К какой-либо группе «партию власти» отнести нельзя, поскольку позиций и убеждений у ее представителей нет, а вся ее деятельность преследует только одну цель — удержание власти. Свою идеологию «партия власти» выбирает в зависимости от обстановки: до 24 августа 1991 года это был марксизм-ленинизм, после этой даты — украинский национализм. Несомненно, что в будущем «партия власти» использует идеи, популярность которых в массах будет расти, стремясь перехватить инициативу у тех политических сил, которые эти идеи проповедуют. Сейчас «партия власти» занимает прочные позиции в государственных структурах, в ее руках основные средства массовой информации. В основном, сохраняется ее блок с партиями и организациями первых трех групп, обеспечивающих идеологическое прикрытие ее деятельности.

В то же время очевидно, что «партия власти» пытается создать и официальные политические структуры. Именно в этом контексте ряд наблюдателей расценивает создание «Трудового Конгресса Украины», который заявил, что претендует на место в центристской части спектра политических сил. Свою деятельность ТКУ планирует проводить на основе Акта о независимости Украины, выступает за укрепление державы и за «консолидацию народа в единую нацию». Наблюдатели расценивают ТКУ как организацию, созданную «под президента» для поддержки его политического курса.

Харьков

Я ХОЧУ ПОНЯТЬ ВАС, ИЛИ НЕМЕЦ В БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ

Фотоочерк Евгения Коктыша
(начало см. на стр. 1)

У памятника солдатам первой мировой войны

С таким кавалером и плакать новой подруге больше не хочется

Отличный работник, этот немец...

Есть о чем поговорить с живущим в Забродье художником Борисом Титовичем

И с лошадью управляется не хуже нашего

И со здешними дачниками общий язык нашелся

ВЕРНУТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В БЕЛАРУСЬ — НАШ ДОЛГ

КОРРЕСПОНДЕНТ «ЕВРОПЕЙСКОГО ВРЕМЕНИ» ЛАРИСА КЛЮЧНИКОВА БЕСЕДУЕТ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ ВЛАДИМИРОМ РЫЛАТКО

— Что делает министерство для возвращения культурных ценностей, вывезенных в период войны из республики, в частности, в Россию?

— Эта проблема встала перед нами в полный рост, когда Беларусь обрела суверенность. Подходы к ней чрезвычайно сложны. При министерстве культуры создана специальная комиссия. Заключаются двусторонние соглашения с Германией, Польшей. В них определены позиции, на основе которых можно действовать. Что касается России, то сейчас готовится межправительственное соглашение о сотрудничестве в области культуры и образования. В нем статьи, предусматривающие правовую базу возвращения ценностей. У нас сохранены хорошие контакты с российскими музеями. Там, где мы будем юридически основательны, больших сложностей с возвратом культурных ценностей не будет. Это нормальное международное сотрудничество, оно объединяет народы. Предполагаю, что соглашение будет подписано до конца 1993 года.

— Ценности сегодня не только возвращают, но и похищают, вывозят контрабандой...

— Из наших музеев хищений почти не было. В основном, грабили церкви. На границе пресекается вывоз лишь части ценностей. В Бресте, например, это происходит ежедневно. Там создан музей, в котором находятся «задержанные» ценности. Музей богатый, я думаю, в скором времени он может стать крупнейшим в Европе.

— Как известно, существуют проблемы в отношениях между министерством культуры и представителями различных конфессий в связи с возвратом культовых зданий...

— Проблемы эти порождены самой нашей жизнью. Учреждения культуры, архивы, как вы знаете, размещались в культовых зданиях. Для их реставрации многие общины не имели средств. Поэтому министерство культуры эти памятники реставрировало, естественно, для нужд культуры. Возвращено религиозным общинам очень много зданий. Но есть памятники культуры, вокруг которых завязаны особенно сложные узлы. Например, Софийский собор в Полоцке. Сама его история противоречива. Мы считаем, что собор может использоваться для торжественных праздников. В Полоцке есть храмы всех конфессий. А Софийский собор мог бы оставаться музеем и концертным залом. Что касается костела в Раубичах, то там планируется создание музея народного творчества. Удалось договориться с католиками, ведущими службу на белорусском языке, о совместном использовании костела Святого Роха в Минске. Сейчас в нем ведется реконструкция. Впоследствии, во время религиозных праздников, вечерние концерты камерной музыки проводиться не будут. Другого решения на сегодняшний день я не вижу.

— Владимир Петрович, в мире хорошо известна балетная труппа Белорусского академического театра оперы и балета. Известны и солисты оперы. Как сегодня живется нашему знаменитому театру?

— Сейчас трудно всем. Но в России, например, есть несколько учреждений, которые объявлены национальной собственностью. Они финансируются из специальных фондов президента. У каждой страны есть свои ценности, которые невозможно отменить. К таким ценностям относится и наш театр оперы и балета. Только в начале года его финансирование составило полмиллиарда рублей. Сейчас, с учетом инфляции, можно сказать, что эта цифра значительно выросла. Хотя по зарубежным меркам, это немного. Наша оперная труппа недавно была в Испании. Это существенная материальная поддержка. Нам нельзя терять талантливых людей, нельзя допускать, чтобы они навсегда уезжали за границу. Гастрольные поездки артистов способствуют росту престижа нашего государства. Балетная труппа сейчас находится в Таиланде. Гастроли оплачивает владелец таиландской компании «Media Transasia Ltd» Убероет. Уникальность этой поездки в том, что с балетом поехали хор и оркестр. Это грандиозная культурная акция.

Белорусский ансамбль «Медуніца» на гастролях в Нижней Саксонии

Фото Е. Коктыша

— Белорусским артистам финансово помогают зарубежные импрессарио. А какова политика самого министерства культуры?

— При министерстве создан Фонд развития культуры. У него есть самые разные источники, поступления. За счет этого Фонда мы даем стипендии творческой молодежи, поддерживаем прессу. Сегодня на дотации находятся пять изданий.

— Коль коснулись прессы, то я позволю себе задать такой вопрос: возможен ли в Беларуси такой проект, какой осуществлен в Москве — «Пентхаус»?

— Выход такого рода изданий регламентируется законом. И это не только в нашей стране. При министерстве культуры создана комиссия по предотвращению пропаганды порнографии. Она занимается только экспертизой. Были попытки запретить некоторые материалы газеты «Спид-Инфо». При содействии комиссии обвинения в порнографическом уклоне этой газеты были сняты. В Беларуси создан регистр на такого рода продукцию.

— Владимир Петрович, как вам удается совмещать должность заместителя министра с профессией музыканта?

— Конечно, времени для игры на инструментах поубавилось. Играю на альте, скрипке. По классу альта преподаю в Музыкальной академии.

— У вас семья музыкантов?

— Да, жена — преподаватель детской музыкальной школы, дочь — пианистка. Сын, у которого учителем был Виктор Третьяков, скрипач, лауреат международного конкурса. Но мои родители музыкантами не были.

ЕВГЕНИЙ ТИХАНОВИЧ

ПИСЬМО БЕЛОРУССКОГО НАРОДА ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Старейшему белорусскому художнику Евгению Николаевичу Тихановичу в ноябре этого года исполнится восемьдесят два года. Многое вместила его биография. Учеба в Витебском художественном техникуме в 20-е годы... Дружба и родство с Голубком... Жизнь в оккупированном Минске. И работа, работа... Сотни картин, этюдов, графических листов... В отличие от некоторых нынешних мемуаристов, Евгений Николаевич не стремится приукрасить или исправить как-то свою биографию. Он рассказывает правду — как оно было на самом деле.

В 1935 году мне удалось победить на конкурсе эскизов по художественному оформлению «Письма белорусского народа великому Сталину». Художники представили разные варианты. Предлагали письмо в виде книги с твердым переплетом. Кто-то предлагал выполнить текст елизаветинским шрифтом, а кто-то — в виде папируса, с подвесной печатью и т.п. Я же предложил белорусский куфар, выполненный в инкрустации (из разных пород дерева) и с применением национального орнамента. На четырех сторонах куфара поместил рисунки на темы: «Белоруссия пограничная» (пограничник у государственного пограничного столба), вручение колхозам акта на вечное пользование землей, промышленность Белоруссии (Бобруйский лесообрабатывающий комбинат) и народный танец «Лявониха». На крышке куфара орден Ленина, замок со звоном. Само письмо должно было быть вышито на льняном полотне крестом.

Не мы первые начали писать оды великому Сталину. Начали в Средней Азии акыны Джамбул и Сулейман Стальский. Письма в стихах выражали преданность великому вождю всех народов товарищу Сталину. В то время секретарем ЦК КПБ был Гикало. Он быстро организовал коллектив из числа лучших поэтов и писателей республики. Купала, Колас, Глебка, Андрей Александрович, Изи Харик и другие сидели как школьники, выполняя задание партии. Начальником у них был Андрей Александрович. Не знаю, насколько активно принимал участие Купала в этом обезличенном «творчестве». Думаю, что вряд ли он усердствовал, но и отказаться было невозможно.

Время от времени собирали поэтов на даче ЦК, заслушивали очередную главу письма и отвозили опять в Минск. На последней читке мне пришлось присутствовать, чтобы знать, как оформлять, на чем сделать акценты, ведь письмо писалось от имени белорусского народа. Внешнее оформление должно было быть национальным, а содержание — отражать социалистические перемены в нашей жизни. В этом заключалась суть социалистического реализма.

Заключительная читка письма проходила в беседке парка, на даче ЦК, и закончилась банкетом, на котором было не менее 50 человек. Гикало выступил с очень теплой речью и, поднимая бокал за белорусский народ, закончил здравицей великому Сталину — самому дорогому другу белорусского народа.

Мне было известно, что Ларисе Помпеевне Александровской поручили вручить Сталину этот куфар с письмом внутри. Когда она на русском языке начала свою речь, Сталин ее попросил: «А не могли бы вы на языке белорусском?» Она быстро перешла на родной язык, потому что и само письмо было на белорусском. К тому же ей, народной артистке Белоруссии, так было легче — говорить, не заглядывая в текст. Александровская, высокая, красивая, начинала свою карьеру на эстраде — исполняла белорусские народные песни. Затем участвовала в создании белорусского театра оперы и балета, исполняла роли в классических русских операх, позже — в белорусских.

Позже я видел письмо Сталину (в куфре) в московском Музее революции, под стеклом, без каких-либо упоминаний о том, кто писал текст, кто оформлял его, кто вышивал на полотне. Делал все это, оказывается, белорусский народ. И совсем недаром заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК КПБ Ткачевич два часа долбил мне, что народ, а не я, оформлял письмо, что мне будет оплачен труд, как и всем другим участникам, без указания автора, ибо народ, а не отдельные личности творит искусство, творит историю.

Замечу, что занимался письмом первый секретарь ЦК КПБ Гикало, а не председатель ЦИК БССР Червяков или председатель Совета Народных Комиссаров Голодед. Партия выражала от имени народа верноподданнические чувства своему вождю. Перед тем, как совершить подношение этого письма Сталину, куфар выставлялся в Доме правительства для всеобщего обозрения, его называли уникальным творением. Но если учесть, что в Дом правительства входили служащие по пропускам, то обозреть уникум мог только узкий круг высокопоставленных чиновников.

КУЛЬТУРА

ИРИНА САВЧЕНКО

«ГОНДЛА» – РАЗГАДКА ТРАГЕДИИ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА

Почти год на сцене Альтернативного театра идет спектакль под библейским названием «Agnus Dei», поставленный по пьесе Гумилева «Гондла». Схватка «лебединого», одухотворенного, человеческого, и «волчьего», варварского, звериного — таково содержание этой поэтической притчи.

«Гондла» была создана в 1916 году. Что побудило поэта обратиться к сюжету из истории средневековой Исландии? Думается, это и поворот к религиозности, который переживал тогда Гумилев, и его разочарования в войне (Гондла — убежденный ее противник), и красота средневековой легенды, послужившей основой пьесы. Все здесь сложно, романтически противоречиво. Гондла, скальд, отмеченный Божьим даром, но физически слабый, горбатый, пытается «приручить» враждебное ему окружение. Лага, его антипод-двойник, мечется в поисках человеческого в «волке». Лера, невеста Гондлы, становится жертвой обмана и предательства возлюбленного... Начало всего — в крестном мучении. Таков замысел пьесы.

25 августа 1921 г. по обвинению в участии в антисоветском заговоре Николай Степанович Гумилев был расстрелян. Великий русский поэт, путешественник, воин. Глава школы акмеизма, основатель африканского фонда музея Академии наук, дважды кавалер Георгиевского креста.

В 1987 г. была опубликована заметка Г.А.Терехова (бывшего старшего помощника Генерального прокурора СССР), занимавшегося реабилитацией невинно осужденных, в которой говорилось: «По делу установлено, что Гумилев Н.С.... не донес органам советской власти, что ему предлагали вступить в заговорщическую офицерскую организацию, от чего он категорически отказался. Никаких других обвинительных материалов нет». Возникает вопрос: а существовал ли этот заговор вообще? Прошло более семидесяти лет. И сейчас мы наверняка знаем одно: был красный террор и была казнь поэта.

Почему же на следствии Гумилев не пытался оправдаться, вел себя вызывающе, не скрывал своих убеждений и симпатий (а был он монархистом)? Ведь он, вероятно, еще мог спасти жизнь, отказавшись от своих взглядов. Ужасная, бессмысленная гибель? Нет. Ужасная, но имеющая глубокий смысл. Поэт не сделал этого во имя какой-то высшей веры в свободное и прекрасное будущее, в торжестве которого был убежден. «Да ведь есть еще на свете... смелые сильные люди, которые не корчатся как черви, под железною пятою этого торжествующего хама. И вольная песня, и радость жизни. И ведь будет

Гондла – арт. Е. Журавкин

же, будет Россия свободная, могучая, счастливая — только мы не увидим», — говорил он.

Для ценителей таланта Гумилева (а они не переводились и в самые жестокие времена) судьба его обрела значение символическое. Главный герой пьесы «Гондла» — лирический двойник поэта. Это избранник судьбы и одновременно изгой. Бессильный на жизненном пиру, он побеждает своей жертвенностью. Гондла убивает себя во имя спасения грешных душ своих мучителей:

Вы отринули таинство Божье,
Вы любить отказались Христа,
Да, я знаю, вам нужно подножье
Для его пресвятого креста!

Вот оно. Я вином благодати
Опьянился и к смерти готов,
Я монета, которой Создатель
Покупает спасенье волков.

А что нам сделать для собственного спасения? Как спастись от бездуховности и бесчеловечности, которые посланы нам в наказание за годы ошибок и преступлений? Существует только один путь — обретение духовности, нравственности, культуры.

Постановку «Гондлы» в Альтернативном театре осуществила Татьяна Мирошниченко.

— Татьяна Юрьевна, вы профессиональная актриса. «Agnus Dei» — это ваш первый режиссерский опыт?

— Да. Режиссурой я ранее не занималась. Драматургию читала только применительно к своей профессии.

— Скажите, а почему все-таки Гумилев?

— С Гумилевым я была знакома мало. Он вообще считался закрытым для читателей. Его имя встречалось в перечислении поэтов серебряного века: дескать, был такой поэт, муж великой поэтессы. И вдруг у меня в руках толстая книга. Первый сборник драматургии Гумилева. Я прочла все его пьесы залпом. Поэтика Гумилева завораживает. Она словно какое-то заклинание, от которого невозможно оторваться.

— Почему ваш выбор пал на «Гондлу»?

— Знаете, у меня был удивительный сон после прочтения этой пьесы. Будто я очень долго и трудно поднимаюсь по высокому косогору, на вершине которого я вижу белую церковь. И я должна там взять огромный деревянный крест и обязательно поднять его над горой. Обязательно поднять. По пробуждении я поняла, что я должна поставить эту пьесу во что бы то ни стало.

— Значит, вы сразу открыли, что это произведение в творчестве Гумилева особенное?

— Скорее, нет. Сначала «Гондла» заинтересовала меня чисто конъюнктурно: стремительный сюжет, изменчивость характеров. Все очень сценично, зрелищно: и бои, и любовь, и насилие. Но когда я начала заниматься пьесой всерьез, то оказалось, что это нечто совсем иное. Это был ребус на ребусе. Гумилев вложил в нее столько загадок, почти каждая фраза «Гондлы» — тайнопись. И постановщик должен ее разгадать, понять, почему автор сказал именно так. Иначе не будет движения. Я стала углубляться в материалы о жизни Гумилева, в его поэзию. Оказалось, что это очень сложный мир. Гумилев каждую вещь писал как в последний раз, как перед последней чертой — в этом его оптимизм и его трагедия.

— Постановка «Гондлы» оказалась трудной задачей?

— Было сложно работать с таким текстом. Засиживались допоздна. Но я очень верила в актеров. А они в желании понять пьесу, автора, режиссера были буквально одержимы. Исполнитель главной роли Евгений Журавкин — очень талантливая, поэтически настроенная личность. Он внутренне, духовно совпал со своим героем. В удаче спектакля большая заслуга Витаутаса Григалюнаса. Он очень помог нам. «Agnus Dei» — это наш коллективный подвиг.

— Когда смотришь спектакль, завораживает церковное пение в глубине сцены. Но этого нет в гумилевском варианте пьесы.

— Мне хотелось усилить в «Гондле» момент веры. Ведь все тернии, через которые прошел главный герой, он преодолел только благодаря вере. А псалмы — это ее стержень. Это голос внутри Гондлы: «Дай Бог мне силы, укрепи мое мужество, помоги подняться, ибо я затоптан врагами, дай мне силы устоять перед ними». Ведь этот мотив звучит и в жизни Гумилева. Мужество перед лицом смерти — это только видимость. Конечно же, в самые последние минуты его сердце трепетало так же, как у любого смертного. Это пророчески совпало: его жизненный сюжет с сюжетом пьесы.

— Но почему Гумилев именно так держался на допросах? Может быть, это был актерский эффект?

— Эпатаж в жизни — да. Гумилев любил внешнюю форму, эффекты. Но в последние минуты — никакого эпатажа. Один на один с собой, со своей совестью. Ведь поэт мог избежать рокового приговора. Но он пошел в открытую, не лукавя, не выгадывая для себя, что из этого выйдет. Он понимал, что с приходом большевиков погибнет культура. Гумилев не мог изменить убеждениям, чтобы не стать равным со своими палачами. Как Гондла — стать волком.

Гумилев очень созвучен нашим дням. В хаосе, безумии, которого так много в современном мире, что может дать силы жить, не изменив себе? Только те ценности, которые проверены временем.

Финальный псалом «Agnus Dei» о том, что Бог дает каждому по заслугам его. Ничто не проходит в нашей жизни бесследно.

Лера – арт. С. Никифорова
Лаче – арт. А. Федорович

PERSONALIA

RZECZPOSPOLITA

КОНТИНЕНТ ЗА ГОРИЗОНТОМ

БЕСЕДА С ВЛАДИМИРОМ МАКСИМОВЫМ

Владимир Емельянович Максимов (настоящее имя — Лев Алексеевич Самсонов) родился в Москве в 1930 году. Юные годы провел в детских домах и колониях для малолетних преступников. Прозаик, драматург, публицист, заявивший о себе во времена «оттепели». С 1974 года — в эмиграции, в Париже, где до 1992 года редактировал ежеквартальник «Континент».

Парижский «Континент» сыграл огромную роль в формировании свободной российской общественно-политической мысли, был наиболее серьезным изданием российской эмиграции. С «Континентом » были связаны такие российские диссиденты как Владимир Буковский, Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич, Александр Солженицын. В прошлом году, после восемнадцати лет редактирования, Максимов оставил «Континент».

— Главной причиной, — говорит писатель, — является нехватка средств. Мне не на что издавать «Континент» в Париже. Издание финансировалось Акселем Шпрингером. Когда-то он мне пообещал, что пока будет жив, будет нас поддерживать. И так было. После его смерти наследники не захотели нам помогать, а такое издание нигде в мире не может само себя финансировать. Пытались нас поддерживать российские художники, литераторы. Среди них — Эрнст Неизвестный, Иосиф Бродский. Но ничего не получилось.

— Есть еще одна принципиальная причина, кроме финансовой — добавляет Максимов. — Закончилась эпоха «Континента». Сошла на нет концепция духовного и культурного противостояния коммунизму. Уйти в надлежащее время — это тоже большое искусство.

Сначала «Континент» не принимал перестройку. Два года назад вместе с первыми поездками эмигрантских писателей и публицистов в Россию появились на его страницах призывы к согласию. Но постепенно стали расходиться дороги Максимова и его давних приятелей и соратников, таких как Владимир Буковский или Наталья Горбаневская. Он не разделял их энтузиазма по поводу перемен в России. Не нравились ему ни Горбачев, ни Ельцин, ни вообще «весь этот необольшевистский режим».

Уход главного редактора не стал одновременно концом издания. «Континент» выходит по-прежнему, но уже в Москве, под редакцией Игоря Виноградова. Максимов, выброшенный из брежневской Москвы в 1974 году, в Москве ельцинской тоже не видит для себя места. Своих соотечественников Максимов считает все еще неповзрослевшими.

— Мы, русские, еще очень молодой народ с детской психикой и из этого проистекают многие наши несчастья. В течение целого тысячелетия, как дети, мы примеряли чужие одежды. Мы всегда хотели всего немедленно. В 1917 году, например, захотелось нам жить в коммунистическом раю. Наш великий вождь сказал в 1922 году, что через 15 лет мы будем жить в этом раю. Мы помним год 1937... Что-то похожее происходит и сейчас, снова мы поставили перед собой цель: оказаться в капиталистическом раю. И тоже немедленно. Завтра. Поставим на улицах ларьки и начнем новую жизнь. Необходимо сопротивляться такому мышлению при любых обстоятельствах. Хоть бы из уважения к самому себе.

По мнению Максимова, в России наверняка существуют люди или социальные группы, у которых есть разумные предложения. Но они не могут пробиться. Места, которые должны принадлежать людям, настроенным действительно демократически, заняты теми, кто вчера руководили обществом под совершенно другими флагами и выкрикивали коммунистические лозунги.

— Это не власть, а лишь имитация власти, характеризующаяся абсолютной практической некомпетентностью. Пока мы ведем литературные дискуссии, политические шуты в Москве принимают решения о судьбе страны, а может быть даже о судьбе целого мира, потому что — я в этом глубоко убежден — от судеб России зависят судьбы остального человечества. Повторяю — они политические шуты. И это страшно.

Максимов предупреждает: он — пессимист, причем глубокий, неизлечимый. В интервью парижской «Культуре» он дал один из самых черных прогнозов для России: «Я с полной ответственностью утверждаю, что Россия переживает сейчас самый трагический период своей истории. Даже в самой далекой перспективе я не вижу малейшей тенденции, позволяющей теплиться надежде, ни единого хотя бы потенциально подходящего человека, способного стать во главе альтернативного процесса развития, ни одной политической или общественной силы, которая могла бы оказать массовую поддержку такому процессу. Страна обречена: вчера была на коленях, сегодня — сражена наповал».

Писатель предсказывает мрачное будущее всему человечеству. И хотя Ницше предостерегал: «Не заглядывай в бездну, а то бездна заглянет в тебя», Максимов именно в нее и смотрит.

— Я неожиданно понял, что гибнет не только Россия, а нечто большее. И это стало навязчивой идеей. Наша иудео-христианская цивилизация заканчивается. Очевидно, она изжила себя. Когда-то переход одной цивилизации в другую происходил путем эволюции, незаметно для человеческой психики. Сейчас на наших глазах совершился радикальный перелом, а началось все это в первой четверти нашего столетия. Этой фатальной стихии космического происхождения ничего противопоставить невозможно.

Если бы Владимир Максимов был сухим англо-саксонским интеллектуалом, возможно он больше заботился бы о последовательности своих высказываний. Но поскольку он российский писатель, то наряду с мрачными прогнозами он провозглашает также старосветскую и милую... веру в человека.

— Представители молодого поколения говорят мне, что мое и моих ровесников убеждение в том, что человек по природе добр, не выдерживает критики. Виктор Ерофеев сказал мне, прошу прощения за эту цитату: «Нет, Владимир Емельянович, человек — дерьмо». Несмотря на то, что я — великий пессимист, именно это я не принимаю как убеждение. В противоположность Виктору Ерофееву, который вырос в семье дипломата и шефа советской разведки в Европе, у меня совершенно иные и более богатые жизненные впечатления и опыт. Я видел гораздо больше самых разных людей. Я был в лагере, в тюрьме, сумасшедшем доме, валил лес, строил дома, намывал золото. Я узнал людей из самых разных социальных слоев. И если определение Ерофеева к кому-нибудь и относится, то только лишь к российским интеллигентам.

Впрочем, Максимов и раньше акцентировал свое крестьянское происхождение и недостаток образования. Отсюда это недоверие и дистанция по отношению к интеллигенции. Неужели он сам, редактор прекрасного журнала и автор книг, переведенных на двадцать языков, не чувствует себя российским интеллигентом?

— У меня слишком горький опыт, если речь идет об интеллигенции. Моя ситуация такова, что я действительно принадлежу к интеллигенции с точки зрения моей профессии, т.е. того, чем я занимаюсь, но психически — нет. Видите ли, я воспитывался на улице и прошел очень тяжелую школу жизни, но нигде — буквально нигде — я не встречал такой полной и абсолютной аморальности, как в среде интеллигенции. Я мог бы здесь привести самые громкие имена, но не хочу обижать людей. Но это касается не только русских, а интеллигенции вообще. Попадаются, конечно, необыкновенные личности, с очень высокими достоинствами. Среди россиян я могу назвать двух — Евгению Гинзбург и Иосифа Бродского, а среди иностранцев — Юзефа Чапского и Эжена Ионеско. Но это исключения. В основной же своей массе, как социальная группа, интеллигенция полностью аморальна.

Темой творчества Максимова является борьба Добра и Зла в душе человека. Критика помещает его в круг традиций Достоевского и обращает внимание на такие мотивы его творчества как освобождение от пут идеологии и вера в спасение через принятие христианских ценностей.

— Если бы мы хоть раз внимательно прочитали Евангелие, если бы мы его прочитали две тысячи лет назад, мы давно бы уже жили в золотом веке. Но мы его не прочитали. Если бы мы прочитали внимательно даже «Трех мушкетеров», то тоже были бы лучше, не говоря уже о «Дон Кихоте». Но мы не читали. Цивилизация развивается, человек же становится все более и более диким.

Христианство как спасение... О православной церкви Максимов говорит, что она слишком была со времен Петра I подчинена государственной власти, чтобы сегодня в состоянии сыграть важную роль. Российская православная церковь пережила период принудительной связи с государством, а сегодня, по мнению писателя, она сама уже не хочет вырваться на свободу.

— Разве это здоровая ситуация, когда священники, задравши сутану, бегают по Москве с одного собрания на другое? Они должны проповедовать свою правду с амвона, а не на митингах. Ни в одном цивилизованном государстве священники не заседают в парламенте. Такое происходило в Испании, в латиноамериканских странах, но не в странах демократических. Не возлагаю больших надежд на нашу церковь... Грех так говорить, прости, Господи, но не готова наша церковь к тому, чтобы возродить Россию.

Чувствует ли он себя во Франции, как дома, после прожитых там почти двадцати лет?

— Ничего подобного. Я там как турист, причем не только во Франции, но и на Западе вообще. Я ничего не осуждаю и ничего не хвалю — это для меня попросту чужой мир. Я не знаю французского языка. А уж Америка — вообще что-то ужасное. Только, когда я туда поехал, понял слова Грэма Грина, который писал, что лучше умереть в ГУЛАГЕ, чем в Калифорнии. Я это теперь понимаю.

Вела беседу Эльжбета Савицкая

LITERATURA

РЫГОР БОРОДУЛИН

ВОЙДЯ ЕДИНОЖДЫ В ИЕРУСАЛИМ...

Фото Е. Коктыша

* * *

Пред Гробом онеметь
Господним,
На миг оцепенеть,
Потом
Неумолимо жарким полднем
На землю
Палым лечь листом.

С плитой,
Холодною как разум,
Души
Придет в согласье
Зной.
Такой озноб
Охватит сразу —
Спиной учуешь мир иной,

Чей Бог
Один за всех болеет
В дни наших распрей,
свар и слез...
Под старость лет мы все —
Евреи,
Как смолоду Иисус Христос.

СТЕНА ПЛАЧА

Стена не отделяет нас,
Она
Недаром названа
Стеною Плача.
Как красный угол,
Всей земле видна.
Здесь каждый мнит:
Свою печаль растрачу
И станет враз невинною вина.

А за Стеною
Слышны ли Ему
Наш плач немой<R И боль,
что въелась в поры?
Жилище держит стены
И тюрьму.
Один Господь надежная опора
Всему, что им задумано,
Всему.

Испепелили наши храмы все.
И тучка тихих слез,
Быть может, пред расстаньем
На землю пролилась,
Подобная росе.
И мы живой Стеною
Плача станем,
Чтобы смертной нас
не выкосить косе.

Стих страх.
Примолкла тайна, как стена.

У небосвода
Затекла спина.

* * *

Страх — не прах, не отринешь с ног,
Глянуть смерти в глаза не просто.
Этот путь на Голгофу далек
И внезапен, как сон сиротства.
Если ж страх, словно известь, изъест, —
Сам приблизишь свою катастрофу.
Сам ты должен нести свой крест,
Восходя на свою Голгофу.
И проступит простая суть —
Чудотворство,
Безумство,
Увечье...

На Голгофу короток путь —
Протяженьем во все человечье.

МОНАСТЫРЬ ЛАТРУН

Тут притихает поступь,
как зверок,
Как стража,
Стены холодно-суровы.
Пятнадцать лет молчать —
Таков зарок
Монашеский,
Дабы очистить слово.

С монахами
Молчит беда и грех,
Тревог кромешных и вестей
Лавины.
Здесь молча говорят
Беззвучный смех,
И взгляд, и жест, и вздох,
И всхлип невинный.

И только монастырское вино
В блюдении зарока
Нерадиво.
Одно
Сильнее всех шумит оно,
Вещая отпеванья и родины.

ИСХОД

Был долог плен.
И вот свершилось бегство.
Едва лишь стало тягой
неземной.
И ни минуты, чтоб заквасить
тесто,
И только тень котомки
за спиной.

Твори же хлеб свой из муки
неволи,
Взвали на плечи и не падай с ног!
Пусть в этом пекле солнце
огневое
Не перестанет печь свой
опреснок.

И вел пророк...
И пек песок треклятый...

И кто теперь ответит на
вопрос:
С чего был этот хлеб
солоноватым —
От пота
Или
От счастливых слез.

Авторизованный перевод с белорусского Наума Кислика

БОГ НАС ЛЮБИТ ТАКИМИ, КАКИЕ МЫ ЕСТЬ

НА СЪЕЗДЕ БЕЛОРУСОВ МИРА КОРРЕСПОНДЕНТ "ЕВРОПЕЙСКОГО ВРЕМЕНИ" ВСТРЕТИЛСЯ С ГОСТЯМИ ИЗ ПОЛЬШИ, ДРУЗЬЯМИ И ПЕРЕВОДЧИКАМИ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

МЕЧИСЛАВ ЯЦКЕВИЧ

— Из книг, переведенных мною и выпущенных в Польше, могу назвать «Осень посреди весны» — повесть Адама Мальдиса о Сырокомле и «Покушение на царя» — две повести из декабристского триптиха Семена Букчина «К мечам рванулись наши руки». Перевод третьей части, «Эхо под Белостоком», ранее осуществил известный наш русист и диссидент Анджей Дравич. Переводил я также рассказы Янки Брыля, Владимира Короткевича, стихи Алеся Рязанова, Любы Филимоновой. Должен, однако, признаться, что гораздо больше я перевел из литовской литературы.

— Не кажется ли вам, что ранее, в доперестроечные и досуверенные времена белорусов переводили в Польше чаще?

— Да, это так. Сказываются, в первую очередь, причины экономического характера. Сократилось количество книг, но мне кажется, что не уменьшилось число журнальных публикаций. Особым вниманием нашего читателя пользуется современная белорусская поэзия. Творчество того же, к примеру, Рязанова. Его стихи переводят Ежи Литвинюк, Виктор Ворошильский. Вообще должен сказать, что после объявления Беларуси суверенном государством у нас в Польше чувствуется какой-то новый интерес к белорусской культуре. Немало публикуется в нашей периодике статей о современной белорусской жизни. Среди прочих хотел бы отметить интересные статьи постоянного корреспондента «Газеты выборчей» в Минске Романовского. Недавно в Белостоке состоялась научная конференция под названием «Встреча», посвященная историческим связям Беларуси и Польши, культурному диалогу наших народов.

— Кто из крупных польских интеллектуалов проявляет стойкий интерес к белорусской теме?

— Это и Анджей Дравич, и Виктор Ворошильский, он ведь родом из Гродно, и Сократ Янович, и Алесь Барский, и Ежи Туронок. Конечно, последние три имени непосредственно включены в белорусскую культурную сферу. И это более чем понятно. Но справедливо и то, что эти преданные белорусскому национальному делу личности принадлежат также и польской культуре в широком смысле этого слова, как культуре, в которую вплетены традиции и других народов. В Варшаве, кстати, создано Общество польских белорусистов, членом которого я состою. В Ольштыне, где я живу и работаю, мы, белорусисты, подготовили сборник «В кругу белорусской культуры».

— Как подходят сегодня польские историки, литературоведы к истолкованию сложных проблем польско-белорусских исторических и культурных связей? Не секрет, что во многих исследованиях — и у вас и у нас — наблюдается как бы перетягивание каната. Одну и ту же историческую личность в разных исследованиях стремятся зачислить в актив только своей культуры. Исчезает в таких работах сложность исторической атмосферы, в которой жили и творили эти деятели, а вместе с нею и правда истории...

— Если белорусы ищут в Мицкевиче близкого себе, своей культуре человека, поэта — это прекрасно. Общеизвестно, как много взято Мицкевичем из белорусского фольклора. Вполне естественно, что свое ищут — и небезуспешно — в творчестве Мицкевича литовцы. Поэтому не нужно перетягивать канат. Все знаменитые поляки, которые жили и творили на землях Великого княжества Литовского, принадлежат не только польской истории и культуре, но и истории и культуре других народов — белорусов, литовцев... Это касается, кстати, и Элизы Ожешко. В ее «Хаме» и «Дзюрдзи» столько белорусского — и типы, и пейзажи, и песни.

— Знаменитые поляки, говорите вы... Но в том-то и дело, что во многих публикациях последнего времени их национальная принадлежность уже меняется. Того же Мицкевича, Костюшки...

— Давайте все-таки оставим национальное самоопределение за самими этими личностями. И не будем делать из Мицкевича, воскликнувшего по-польски «О, Литва, отчизна моя!», недоросля, не понимавшего к какой духовной традиции он принадлежит. Ведь самое главное — это понимать, что творческие личности, выросшие на меже нескольких культур, натурально входят в эти культуры. Нужно считаться с национально-исторической сложностью эпохи. Всякое упрощение здесь ведет к фальши, натяжкам, искажению исторической правды.

(Продолжение на стр.12)

МИР ЧЕЛОВЕКА

АННА КРАСНОПЕРКО

МОСТЫ НАДЕЖДЫ

В середине семидесятых я начала писать свою непридуманную повесть о пережитом в минском гетто. Путь к ней был долгим и трудным. Государство наше тогда являло собой политическую онкологию. Надежда на то, что воспоминания мои будут опубликованы, казалась утопичной. И все же больше я молчать не могла. Память, от которой убегала десятилетиями, одолела и догнала меня. Так появилась книга «Письма моей памяти» — о жизни нашей семьи в запроволочном мире, где довелось пробыть целых полтора года.

Минское гетто — один из крупных концлагерей, созданных гитлеровцами в годы войны в Беларуси. Никто никогда не сможет назвать точное количество уничтоженных в нем людей. Знаю одно: более ста тысяч. Кроме советских евреев, сюда в обособленную от остальной территории часть гетто — зондергетто — свозились на смерть евреи из Германии, Чехословакии, Австрии, Польши, Голландии, Франции. Моему мирному, доброму городу волею палачей выпала тяжелейшая участь — стать одним из основных пунктов уничтожения белорусского и западноевропейского еврейства. О погромах, облавах, ежесекундной угрозе смерти, о национальной отверженности — об этом моя книга.

Благодаря порядочности, мужеству рецензентов и редакторов издательства «Мастацкая літаратура», в чьи руки в конечном счете попала рукопись, книга вышла. На белорусском языке, как и была написана. Произошло это в апреле восемьдесят четвертого года. Через пять лет «Письма моей памяти» были опубликованы на русском языке в московском журнале «Дружба народов» со вступительным словом Василя Быкова, словом, которым я очень дорожу и горжусь.

Каково же было мое изумление, когда вскоре после опубликования воспоминаний в Москве к нам в дом пришли три представителя евангелической церкви ФРГ и попросили разрешения перевести на немецкий язык и издать их у себя на родине. Это были учительница гимназии из города Тройсдорфа Райнхильд Фишбах, переводчик, тогда студент Кельнского университета Уве Гартеншлегер и издатель Альф Зайпель. И в фантастический для нас срок — через несколько месяцев после первого разговора — книга была напечатана. Вместе с мужем, писателем Владимиром Меховым я была приглашена на ее презентацию в Тройсдорф, Бонн и Кельн.

Надо ли говорить, какие сложные чувства обуревали меня! Я не могла не волноваться, хотя и знала уже о многом. О том, что канцлер Аденауэр во время посещения Иерусалима не удержался от слез у Стены Плача. О том, что другой канцлер — Вилли Брандт стал на колени перед памятником героям и жертвам варшавского гетто.

Многочисленные встречи с немецкими читателями «Писем моей памяти» потрясли нас. Незабываемы объятия, слезы в глазах и слова-заклинания: «Это не повторится!» Я встретилась с Германией, которая отреклась от своего прошлого, ненавидит фашизм. Увидела людей, которые посвятили себя искуплению вины, духовному очищению соотечественников.

Нам довелось ближе познакомиться с Райнхильд Фишбах, Уве Гартеншлегером и

Гайнц Розенберг (на снимке слева) во время войны юношей был депортирован из Гамбурга в Минск в зондергетто. Теперь живёт в Нью-Йорке. Написал книгу воспоминаний «Годы ужаса». Находясь в Германии, заехал в Бремен, чтобы познакомиться с приехавшей туда Анной Красноперко.

Альфом Зайпелем. Мой дорогой дружок Райнхильд! Это она подняла тройсдорфских гимназистов на благороднейшее дело — установление имен земляков, жертв фашизма. Ее ученики уже знают фамилии всех семнадцати еврейских семей, что были депортированы из Тройсдорфа в Минск, в лагерь смерти. А переводчик книги Уве! Тема его дипломной работы в Кельнском университете формулировалась так: «Минск во время немецко-фашистской оккупации 1941—1944 годов». А мой образованнейший издатель Альф! Немец-лютеранин, он не раз был в Израиле, знает идиш, посвятил себя служению молодежи, воспитывает в ней отвращение к войне.

Второй раз мы были приглашены в ФРГ в ноябре 1991 года. Германия отмечала траурную дату — пятидесятилетие депортации немецких евреев в концлагеря Восточной Европы, в том числе в Минск. Мы побывали в Фердене, Ганновере, Бремене, Аахене, Франкфурте-на Майне, снова в Тройсдорфе. И опять были многочисленные встречи в гимназиях, в библиотеках, в евангелических общинах, в театрально-художественном кафе, в университете. Они были как бы частью проходивших по стране антинацистских демонстраций, главным лозунгом которых было: «Фашизм не пройдет!»

Разве можно забыть друзей, которых мы в те дни приобрели?

...Древний готический Ганновер. Евангелический храм. Нас пригласили на воскресную службу. К нам подходит маленькая женщина, утопающая в сутане. Лицо, как мне представляется, более француженки, чем немки. Огромные темные глаза, вздернутый носик, дождиком ниспадающие каштановые волосы. Знакомимся. Пастор Ульрика Голенбах, жена радиожурналиста Михаэля Голенбаха, который бывал у нас дома с Минске, с волнением о чем-то просит. Оказывается, хочет представить своим прихожанам приехавших из Беларуси гостей, рассказать о пережитом мною во время войны.

Я в растерянности: кстати ли? Но Ульрика уже идет к кафедре, начинает проповедь. Через какое-то время произносит наши имена. И прихожане, поднявшись со скамей, приветствуют нас. Прелестное лицо Ульрики взволновано. По завершении проповеди все склоняют головы, отдают дань памяти погибшим узникам минского гетто. Не знамение ли это духовного очищения народа?

Я никогда не спрашивала у своих немецких друзей, воевали ли они сами или их отцы, деды. Но меня поражала их собственная потребность об этом рассказывать. Милая Ульрика в греческом ресторанчике, куда она и Михаэль пригласили нас поужинать, во время разговора о Минске, о Хатыни, о нашем музее Отечественной войны, обо всем, что стало предметом радиорепортажей Михаэля после поездки в Беларусь, вдруг разрыдалась:

— А мой отец во время войны был в Минске! Солдатом!...

И столько горя было в словах этой чистой женщины, что ее боль стала моею.

С «комплексом вины» бывших солдат вермахта мы встречались часто. Не забуду, как в Минске я познакомилась с Робертом Виберлауером, бывшим учителем, теперь пенсионером. Он приезжал к нам из Бремена в октябре 1991 года в составе делегации евангелической церкви. И когда стояли у памятника жертвам одной из страшнейших кровавых акций в минском гетто — погрома 2 марта 1942 года, когда я рассказывала, как эта акция проводилась, Роберт подошел ко мне и, плача, произнес:

— Что он наделал, Гитлер! Ведь я был здесь в Минске во время войны. Солдатом. Совсем юным. И ничего не знал... Какое проклятие!

Вот они, виражи истории...

Сегодня меня связывает с Германией множество крепких, хочется думать, неразрывных связей. Недавно мне привезли подарок. Книгу, которая по-немецки называется: «Es geht tatsachlich nach Minsk». Обращаюсь к переводчикам: как правильнее перевести это название? «Действительно в Минске?» «Фактически в Минске?» Точного перевода названия не нашла. Но книга эта о том, что было во время войны в Минске. В числе тех, кто подготовил ее к изданию, мои немецкие друзья из Бремена — евангелический пастор Луис Фердинанд фон Цобельтитц, архивист доктор Андреас Репке, фотожурналистка Ингрид Шеффель.

Какой колоссальный исторический документ представляет собой книга! В ней собраны материалы о депортации бременских евреев в лагерь смерти в Минске в ноябре 1941 года. Приводятся списки людей. Публикуются реляции осуществлявших депортацию палачей. Печатаются воспоминания бывших узников, чудом от расстрела, от газа душегубки ушедших, из-за проволоки гетто вырвавшихся.

Еще один дорогой мне подарок. Огромный портрет Анны Франк, еврейской девочки из Амстердама, замученной в нацистском лагере. Девочки, оставившей после себя дневник, потрясший мир. Портрет привез Уве Гартеншлегер, сегодня один из руководителей международного образовательного центра в Дортмунде. Дружественными узами связан центр с музеем, созданным теперь в доме, где Анна Франк скрывалась от убийц.

Мне дороги эти подарки как знаки одинакового понимания мною и немецкими друзьями важнейшего — прошлое не должно повториться. Тем более, что посеянное фашизмом живет. Оно поднимает голову и в обретенной мною новой Германии, и в нашем пока еще непонятном и зыбком Содружестве независимых государств.

Нормальные люди проклинают нацизм, хотят покоя и мира. В этом меня убеждают и письма, которые я получаю от немцев — после встреч с ними и по прочтении ими моей книги. Вот одно такое письмо:

«Дорогая госпожа Красноперко!

То, что немцы причинили вашему народу, — неисправимо. Мы, более молодое поколение, несем ответственность за злодеяния наших родителей. Наша поездка к вам должна стать одним из шагов к взаимопониманию между нашими народами. Мы надеемся, что ваш народ, может быть, когда-нибудь будет готов простить нашему народу то зло, которое он принес в последнюю войну.

От нас зависит, поверят ли люди вашей страны, что мы, немцы, действительно хотим мира. Мы хотели бы попросить вас, госпожа Красноперко, и весь ваш народ о прощении.

Мы хотим строить мосты взаимопонимания и вместе идти по этим мостам.

По поручению группы представителей евангелических общин пастор Юдит Палм Дортмунд, земля Северный Рейн-Вестфалия ФРГ".

БОГ НАС ЛЮБИТ ТАКИМИ, КАКИЕ МЫ ЕСТЬ

(Окончание. Начало на стр.11)

ЕЖИ ЛИТВИНЮК

— Пан Ежи, говорят, что сегодня в Польше наблюдается очевидное ослабление интереса к русской, белорусской, украинской культурам. Ослабление, вызванное распадом Союза и прежними официальными установками на развитие дружбы между народами, когда переводили чаще всего не из эстетических, а прежде всего из идеологических соображений.

— У кого была совесть, тот и раньше не переводил, если можно так сказать, официозных авторов. Я, например, переводил Георгия Владимова, его роман «Три минуты молчания», в период гонений на этого писателя. Из белорусских писателей только настоящие таланты — Танка, Бородулина, Пысина. Это из поэзии. Из прозы белорусской перевел «Дожить до рассвета» Быкова. Кстати, сейчас мы с Виктором Ворошильским приготовили к печати сборник четырех белорусских поэтов — Бородулина, Пысина, Бичель-Загнетовой и Танка. Но издать его будет непросто. Как и подготовленную мной книгу переводов из Цветаевой. Те же экономические трудности, что и у вас...

— Вы прожили долгую жизнь... Узнали и тюрьму в конце сороковых годов... Что говорит вам ваш опыт? В какую эпоху мы сегодня вступили? В посткоммунистическую? В националистическую?

— Трудно говорить об эпохе. Я не философ. Но есть у народов несомненная тоска по национальному. Вместе с тем я хотел бы сказать, что наша эпоха переломная, и в этот период следует с особой осторожностью вести отбор ценностей. Чтобы сохранить прежде всего ценности подлинные, к которым, в первую очередь, относится язык. Его нужно развивать, обогащать новыми понятиями. Сейчас люди читают мало. Телевидение гораздо больше, чем книги, занимает места в духовной жизни. Это, кстати, наши общие проблемы — и в Польше и в Беларуси. Люди клянутся именем Мицкевича, но не знают его творчества. Трудно ожидать, что массовая культура вдруг отступит перед вечными ценностями.

— Наша цивилизация идет к закату? Об этом постоянно говорит Владимир Максимов. Впрочем, еще Шпенглер в начале века выпустил нашумевшую книгу «Закат Европы»...

— Шпенглер заметил только некоторые явления. О дегуманизации искусства гораздо сильнее сказано у Ортега-и-Гассета. Дело в другом. На каком языке мы станем разговаривать друг с другом лет через десять-пятнадцать? Будем ли мы вообще в состоянии понимать друг друга? Вот о чем я думаю. И все-таки я оптимист. Мне вера помогает.

— Истинный христианин не имеет права поддаваться унынию...

— Надо верить в то, что Бог нас любит такими, каковы мы есть.

— «Жечь Посполита» ведет такую рубрику: «Что сделали мы с нашей свободой?»

— У каждого свой ответ на этот вопрос. Я свободен. Всегда был свободен. Даже в тюрьме. Не печатали — писал в стол.

— А как насчет врагов? Если плохо — мы объясняем все происками врагов. Это было при Сталине, Брежневе, при нынешних суверенитетах этот подход не меняется по сути. Кто сегодня враг у поляков?

— Раньше это был тот, кто стоял впереди меня в очереди. Сегодня этот образ как бы размыт, он приобрел какое-то множественное значение — они.

— Кто это — они?

— Это не имеет значения. Главное, что причину всех бед мы ищем не в себе, а во внешнем. Здесь наш общий порок. И преодолевать его придется и полякам и белорусам. Национальная самокритика необходима как горькое, но действенное лекарство.

EDUCATION-SCIENCE-INFORMATION

МИХАИЛ КОВАЛЕВ, доктор физико-математических наук

ЭКСПОРТ ЗНАНИЙ ВМЕСТО УТЕЧКИ УМОВ

В доме творчества «Ислочь» прошел белорусско-германский workshop «Дискретная оптимизация», в котором приняло участие по 20 ученых из Германии и Беларуси, а также приглашенные докладчики из Швейцарии, Австрии и Голландии, Болгарии, России, Украины, Грузии. Своими размышлениями делится один из руководителей workshop профессор Белорусского университета М.М.Ковалев, известный специалист в области оптимального принятия решений, монографии которого издавались в престижных зарубежных издательствах (Кембридж, Берлин).

Непривычное слово workshop означает наиболее часто используемую в западном научном мире форму обмена научными идеями — рабочий семинар в некоторой узкой области. Главная цель белорусского workshop, уже третьего по счету (два первых прошли в Германии), — знакомство с новыми результатами в области оптимального принятия решений и интеграция усилий с целью придания большего динамизма европейскому направлению данной науки. Дело в том, что теория принятия оптимальных решений имеет стратегическое значение в конкурентной борьбе: она служит основным аппаратом при планировании деятельности в экономике, менеджменте, бизнесе, банковском и военном деле. Кто располагает более совершенными методами и системами, тот в сложных и запутанных ситуациях, где бы они не возникали (проектирование сложных изделий, выбор бизнес-плана, поиск магистрали реформирования экономики), найдет лучшее решение, чем конкуренты.

Фактически современные основы науки оптимизации заложены советским математиком, лауреатом Нобелевской премии Л.Канторовичем, а затем, как часто у нас было, мы отдали приоритет Западу и только в последние годы, но еще при СССР новое поколение советских кибернетиков знаменитой статьей Леонида Хачияна об эффективности линейного программирования начало мощный прорыв в теории систем принятия решений.

На практике же, в том числе и ныне в Беларуси, мы сталкиваемся с повсеместным пренебрежением к строгим методам оптимального принятия решений, основанного на анализе различных альтернатив и выборе наилучшей по множеству прогнозных критериев. И это при том, что белорусские кибернетики по ряду направлений синтеза оптимальных решений занимают ведущие позиции в мире.

Мы располагаем моделями, методами и соответствующими компьютерными программами анализа оптимальных путей развития экономики, оценки эффективности работы фирмы, банка. Наши программы могут оптимально распределять ресурсы, ранжировать приоритеты, составлять различные расписания работ.

Парадокс, но в вузах ФРГ преподают наши методы, например широко используют компьютерное пособие по хозяйственной математике, которое я написал со своей ученицей из Технического университета в Ильменау. Но все попытки применить их в Беларуси для макроэкономического анализа и выработки оптимальной концепции реформирования экономики начинаются и заканчиваются разговорами. Я не удивлюсь, если белорусских менеджеров, с таким трудом попавших в какую-нибудь зарубежную школу, будут учить наши зарубежные ученики с помощью наших пособий.

Сохранение интеллектуального потенциала в длительный период экономического кризиса — непременное условие для экономического возрождения Беларуси, обеспечения конкурентоспособности ее промышленности. От этого и только от этого зависит, станем ли мы бедной страной третьего мира, сборочным цехом «грязных» производств с дешевой рабочей силой или создадим у себя наукоемкие производства (тракторов, холодильников, компьютеров), конкурентные на мировом рынке, ибо и российский рынок уже фактически мировой.

Сохранение того или иного фундаментального научного направления в Беларуси зависит от возможности его интеграции в мировое научное сообщество, и в первую очередь в европейское, с обязательным сохранением связей внутри СНГ. Необходимо одно условие — мировой уровень исследований. Кто лучше самого ученого может знать, какие фонды, какие научные коллективы заинтересуют его результаты. Главные трудности — плохое знание языков и неважное информационное обеспечение. Языки надо учить, а научная информация в значительной степени бесплатна, и доступ к ней сегодня оперативен с помощью электронной почты. А дальше все зависит от самого ученого и конкурентности его результатов. Важно только осознать, что в том мире, к которому мы идем, в отличие от того, в котором жили ранее, финансируется не тот, кто занимается наукой, а тот, кто получает международно признанные результаты. Желающих получить деньги на занятия наукой всегда и всюду больше, чем самих денег. Важно, чтобы оценивал результат не чиновник, а редакция журнала, принимающая решение о публикации.

Мы преодолели эти трудности и на workshop подвели итоги ряда тем, финансируемых различными фондами (DFG, DAAD, ERASMUS). Собственно, и workshop, в основном, финансируется DFG при спонсорстве Deutsche Bank, Фонда фундаментальных исследований Беларуси, Белорусского университета и Института кибернетики АН Беларуси.

Один из результатов семинара — с десяток приглашений от университетов Германии, Австрии, Голландии с предложением участвовать в выполнении научных тем в форме оплачиваемых командировок или годичных постдокторских стажировок. Такие командировки в центры с великолепным оборудованием и отличными библиотеками, валютной стипендией дают нашим ученым не меньше, чем пригласившей стороне. Это равноправное и взаимовыгодное научное сотрудничество, а не подпольная программистская шарашка, иногда называемая СП, где за 50—150 долларов в месяц специалисты, которые могли бы входить в мировую элиту, адаптируют программы для персональных компьютеров. Нашим примером мы указываем один из путей финансовой поддержки фундаментальной науки. Беларусь, бедная полезными ископаемыми, должна доказать, что экспорт знаний и технологий может быть не менее выгоден, чем экспорт нефти и золота.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД СОРОСА (ФОНД СОРОСА)

ОБЪЯВИЛ НОВУЮ ПРОГРАММУ ДВУХЛЕТНИХ ГРАНТОВ ОТ 10 ТЫС. ДО 100 ТЫС. ДОЛЛАРОВ НА НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУПП УЧЕНЫХ. ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ЗАЯВОК ОПУБЛИКОВАНЫ В ГАЗЕТЕ «ПОИСК» № 25, 1993 г.

II КОНГРЕСС AEDEM

С 20 по 22 сентября 1993 г. в г. Минске состоится II Конгресс Европейской ассоциации по экономике и управлению предприятиями (AEDEM). Девиз Конгресса «Новое предприятие в процессе экономического развития Большой Европы».

AEDEM создана в 1992 г. по инициативе Испанской национальной ассоциации по экономике и управлению предприятиями. Объединяет ученых, преподавателей высшей школы, специалистов-практиков, работающих в области экономики, управления финансов, менеджмента, математического моделирования и информатизации экономических систем. В настоящее время членами AEDEM являются специалисты Испании, Франции, Португалии, Великобритании, Болгарии, Румынии, Венгрии, Беларуси и других стран.

В соответствии с Уставом основной целью AEDEM является содействие развитию и применению управления производством как отрасли научного знания; внедрение на производстве и в учреждениях современных методов научного управления; создание типовых учебных планов для обучения и повышения квалификации; координация профессиональной активности специалистов в области управления производством; организация конференций, семинаров и других подобных мероприятий для обмена опытом и активизации научной деятельности членов AEDEM и другие важные координационные мероприятия.

На II Конгрессе AEDEM планируется работа четырех секций.

1. Финансы;
2. Маркетинг;
3. Организация управления и человеческий фактор;
4. Методы управления и информатизации.

В соответствии с девизом II Конгресса планируется обсудить следующие фундаментальные положения:

1. Проблемы экономической реорганизации в рамках Большой Европы и экономической интеграции в широком контексте;
2. Необходимость и направления изменений структуры и функций существующих предприятий для их успешной адаптации к потребностям будущего в условиях рыночной экономики;
3. Управление потоками рабочей силы и переподготовка кадров.

Контактный телефон — 26-55-40

ЕВРОПЕЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОБЪЯВЛЕН НАБОР НА ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАУК ЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

За последние годы в Республике Беларусь появились самые разные школы управления, бизнеса, менеджмента. Однако уровень образования, который они дают, часто вызывает сомнение. А вузов, где можно получить образование в области политического администрирования, т.е. кузниц политических деятелей суверенной Беларуси вообще нет. Практически нет также вузов, где можно получить образование в области менеджмента сразу после школы. Этот пробел заполняет Европейский гуманитарный университет, который объявил набор абитуриентов, имеющих среднее образование и изучавших французский язык, в 1993 учебном году на новый факультет.

Учебные планы факультета разработаны и реализуются совместно с рядом факультетов политических и административных наук Франции и при содействии французского правительства.

Программа обучения разбита на три уровня: первый (один год) — подготовительный, второй (два года) — бакалавр, третий (три года) — магистр. Подготовительный год дает возможность студентам закрепить свои знания во французском на уровне, достаточном для понимания лекций на этом языке, а также основательно изучить английский.

Для получения диплома бакалавра необходимо будет изучить фундаментальные основы европейского права, международной экономики, теорий управления коллективами и основы политических наук.

Ученую степень магистра и эквивалентный диплом международного образца студенты смогут получить по специальностям:

— политические, административные и юридические науки

— экономические науки и управление

в зависимости от сданных предметов-модулей.

Половину всех предметов будут преподавать французские профессора. Предусмотрено, наряду со стажировками, после каждого уровня отправлять двух лучших студентов продолжать обучение в престижные французские университеты.

Для поступления на факультет необходимо пройти конкурсное собеседование по французскому языку, включающее оценку общего уровня способностей.

За год обучения студенты должны будут заплатить рублевый эквивалент 500 $. Плата будет приниматься частями ежемесячно.

Контактный телефон: 39-58-35

СТАЖИРОВКА В США

по изучению проблем международной безопасности

Совет по международному исследовательскому сотрудничеству и обменам (IREX) предоставит молодым ученым стипендии для проведения исследований в США по вопросам международной безопасности. Предмет исследований в области безопасности трактуется достаточно широко и может включать в себя такие вопросы, как сотрудничество в решении региональных проблем, контроль за ядерным оружием, конверсия оборонной промышленности и т.д.

Данная программа была разработана совместно с ведущими исследовательскими центрами по международной безопасности США и СССР при финансовой поддержке корпорации Карнеги в Нью-Йорке.

Период пребывания за рубежом — 3 месяца.

Требования к кандидатам

Кандидаты на участие в программе по изучению проблем международной безопасности должны:

— иметь гражданство России или других стран СНГ, Литвы, Латвии, Эстонии или Грузии и быть не старше 40 лет;

— иметь степень кандидата наук;

— владеть английским языком в объеме, необходимом для общения и проведения исследований.

Срок подачи заявлений

4 тур — до 1 июня 1993 г.

5 тур — до 1 октября 1993 г.

Дополнительную информацию и бланки заявлений можно получить по адресу:

121096, Москва, Хлебный пер., 8 (ст.м.Арбатская)

Совет по международным исследованиям и обменам (IREX)

Конкурс «ПРОГРАММА БЕЗОПАСНОСТИ»

тел. (095) 290-62-43, 290-58-78

fax: (095) 202-44-49

Сайенс-информ при газете «Наука и бизнес»

Если вы хотите и имеете возможности принять на контрактной основе зарубежных стажеров, аспирантов или докторантов, обращайтесь по телефону: (095) 923-46-78 с 11 до 16 часов.

НАУЧНЫЕ ПРОГРАММЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

Главная цель научных программ ЕС — обеспечение конкурентоспособности европейской промышленности. В этом году завершается третья научная программа стран ЕС. В период с 1994 по 1998 гг. будет реализовываться четвертая программа.

Особенностью структуры четвертой программы является укрупнение блока разработок базовых технологий, который объединил такие направления исследований, как:

— информационные технологии и технологии средств связи (9 групп программ);

— защита окружающей среды (4 группы программ);

— биотехнология и науки о живой материи (9 групп программ);

— энергетика (4 группы программ).

На первый блок программ планируется выделить 11,6 млрд. экю или 78,9 %.

Второй блок программ будет осуществляться в интересах обеспечения сотрудничества в области научных исследований и технологических разработок государств Сообщества с третьими странами и международными научными организациями. На это планируется выделить 1,4 млрд. экю (9,5 %).

Третий блок программ планируется реализовывать в целях распространения и оценки результатов научных исследований, технологических разработок и демонстраций (0,7 млрд. экю или 4,8 %).

Четвертый блок программ предназначен для развития образования и обеспечения профессиональной мобильности научных кадров стран ЭЭС (1 млрд. экю или 6,8 %).

Необходимо подчеркнуть, что руководители научно-технологических программ стран ЕС крайне заинтересованы в расширении контакта с бывшими социалистическими странами. Так, специалисты из Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Турции уже ряд лет работают в рамках программ ЕС, в частности, программы научно-технического сотрудничества (COST — Cooperation Scientifique et Technique).

ERASMUS

Основная программа финансирования обменов студентов и преподавателей, стипендии для студентов при обучении за рубежом.

Программа ERASMUS утверждена Комиссией Европейских Сообществ в 1987 г. и стала основным финансовым источником для обмена студентами в межуниверситетской кооперации и специализации в Западной Европе.

Благодаря этой программе студенты имеют возможность не только изучать иностранные языки, но и получать узкую специализацию у ведущих в мире специалистов.

Информацию и анкеты для кандидатов на стипендию можно получить по адресу:

ERASMUS Bureau, rue Montoyer 70,
B-1040 Bruxelles.
Tel. +32-2/233.01.11.
Fax: +32-2/233.01.05

B U S I N E S S — I N F O R M A T I O N

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ *представляет*

МИРОВЫЕ КОТИРОВКИ

ЛОНДОН

Стоимость 1 фунта стерлингов в других валютах

Доллар США	1.48145
Фунт ирландский	1.07070
Марка немецкая	2.57845
Франк французский	8.80765
Иена японская	157.88000

НЬЮ-ЙОРК

Стоимость 1 доллара в других валютах

Фунт стерлингов (обратная котировка)	
Марка немецкая	1.7405/15
Франк швейцарский	1.5285/95
Франк французский	5.9355/405
Гульден голландский	1.9570/75
1000 лир итальянских	1.612/14
Крона шведская	8.2395/490
Крона датская	6.7690/750
Крона норвежская	7.4560/620
Доллар канадский	1.2874/79
Иена японская	106.35/45
Марка финская	5.9060/155
Экю (обратная котировка)	1.1127/37
Злотый польский	17 364
Форинт венгерский	93.96

ФРАНКФУРТ

Цены валют в DM

Доллар США	1.7163/245
Фунт стерлингов	2.5650/790
Доллар канадский	1.3335/415
100 гульденов голландских	88.8350/550
100 франков швейцарских	113.57/77
100 франков бельгийских	4.8190/390
100 франков французских	29.30/46
100 крон датских	25.6550/7750
100 крон норвежских	23.3550/4750
100 крон шведских	21.29/45
1000 лир итальянских	1.0730/830
100 шиллингов австрийских	14.19/23
100 песет испанских	1.340/440
100 эскудо португальских	0.9820/1.0020
100 иен японских	1.6155/85

ПОЛЬША

КУРСЫ ВАЛЮТ

В БАНКАХ

		РКО		Торгово промышленный банк
Американский доллар				
Безналичная	покупка	18 009		18 081
	продажа	18 409		18 337
Наличная	покупка	17 845		17 845
	продажа	18 573		18 573
Немецкая марка				
Безналичная	покупка	10 468		10 509
	продажа	10 700		10 659
Наличная	покупка	10 372	10 373	
	продажа	10 796	10 795	

В КАНТОРАХ

	USD		D/M	
	покупка	продажа	покупка	продажа
Belchatow-Agrobank	17.800	18.250	10.150	10.400
Bytom-Express	18.020	18.120	10.350	10.430
Chorzow-Agrobank	17.920	18.160	10.250	10.400
Gdansk-Max	18.000	18.100	10.380	10.430
Kielce-Hotel Bristol	18.000	18.150	10.400	10.500
Krakow-Florianska 34	18.040	18.100	10.370	10.420
Nowy Sach-Borys	18.020	18.100	10.390	10.450
Posnan-Gawronik	18.050	18.130	10.370	10.420
Rzeszow-plk.Lisa-Kuli	17.950	18.050	10.360	10.430
Stalowa Wola-Okulickego	18.000	18.100	10.400	10.450
Szczecin-Bank Pekao S.A.	17.950	18.050	10.350	10.440
Warszawa-Banknot	18.000	18.100	10.360	10.450
Warszawa-Bud-Bank	18.000	18.100	10.370	10.450
Warszawa-Dewisa	18.050	18.130	10.350	10.430
Warszawa-Dorchem	18.030	18.100	10.400	10.450
Warszawa-Grochowska 144	18.020	18.080	10.420	10.480
Warszawa-Hotel W-wa	18.030	18.100	10.390	10.430
Warszawa-pl. Hallera	18.020	18.080	10.400	10.450
Warszawa-kino «Wisla»	18.000	18.070	10.400	10.450
Warszawa-Krak.Przed. 41	18.030	18.100	10.400	10.450
Warszawa-Manhattan	18.000	18.080	10.400	10.450
Warszawa-PKO X/O	18.000	18.160	10.350	10.450
Wrὸclaw-Rynėk AS	18.050	18.150	10.360	10.420
Wroclaw-Centur Shop	18.000	18.100	10.360	10.420

ЛОНДОНСКАЯ БИРЖА МЕТАЛЛОВ

Цены на стратегические материалы

Медь, сорт А	натуральная	1960-2
USD/тонна	3 месяца	1965.5-6
Олово фунт/тонна	натуральное	392.5-3
	3 месяца	405-5.5
Цинк, особое качество	натуральный	920-1
USD/тонна	3 месяца	936-7
Алюминий, 99,7 %	натуральный	1197.5-8.5
USD/тонна	3 месяца	1220.5-1
Никель USD/тонна	натуральный	497-8
	3 месяца	502.5-3

Цены на благородные металлы
(в долларах США)

Золото	394.25/394.65
Сёребро	5.16/5.18
Платина	409.25/410.25
Палладий	139.50/143.50

ЛОНДОН

Сахар, кофе, какао

Сахар белый USD/тонна	274.80
Какао фунт/тонна	749.00
Кофе USD/тонна	965.00

РОТТЕРДАМ

Цены на горючее

(USD/тонна)

Нефть	160/161
Авиационное горючее	169/171
Трансмиссионное масло	156/158

ПАРИЖ

Процентные ставки по вкладам

	текущие	3 месяца	6 месяцев	год
Доллар США	2 7/87 -3 1/8	3 1/8-3 1/4	3 3/8-3 1/2	3 11/16-3 13/16
Фунт стерлингов	5 1/2 - 6	5 9/16-5 13/16	5 7/16-5 11/16	5 7/16 -5 11/16
Марка немецкая	6 11/16-7 3/16	6 11/16-6 15/16	6 1/2 -6 3/4	6 1/8 - 6 3/8
Франк швейцарский	4 3/8 - 4 7/8	4 7/16 -4 11/16	4 5/16-4 9/16	4 1/4 - 4 1/2
Франк французский	9 7/8 -10 3/8	8 3/8 - 8 5/8	7 1/2 -7 3/4	6 1/2 - 6 3/4
Иена японская	3 - 3 1/4	3- 3 1/4	2 15/16-3 3/16	2 15/16-3 3/16

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

АНДРЕЙ БЕЛОРУСОВ

«Я ПОСЛУЖИЛА ЦЕЛЫМ ПРОЛЕТОМ ЛЕСТНИЦЫ...»

Дама разочаровалась. На этот раз в демократах. У дам это бывает. Разочарование оказалось настолько сильным, что о нем непременно должен был узнать если не мир, то, по крайней мере, независимая Беларусь. Поэтому бывшая «объединенная демократическая» дама отнесла свой «крик души» в газету, тоже бывшую... А там настолько пленились изысканными перлами дамского стиля, что сразу же тиснули этот самый «крик», цитировать который одно удовольствие.

Ну вот, к примеру, этот глобальный запев-зачин: «Скажу сразу: мною движет стремление защитить благополучие, здоровье, а, может быть (чем черт не шутит), и саму жизнь людей от жуликов политических. Размышлять, правильно ли меня поймут, уже некогда: политическая жульническая волна со дня на день сумеет превратиться в цунами...»

Наконец, явилась наша белорусская Жанна д'Арк! Есть кому спасти нацию! В лучших традициях борьбы с «врагами народа» наша воительница призывает «срывать маски» и сама дает «первый урок гражданской бдительности».

Или вот этот перл: «Ох, вернуть бы тот мир иллюзий, когда верилось, что на смену таким нехорошим комруководителям придут вожди-ангелы-демократы».

Бывшая демдама верила, надеялась, а ее обманули, эту чистую, доверчивую душу. Надругались, можно сказать... Впрочем, в нашей даме доверчивость сочетается с неким профессионализмом. Вот как она сама себя аттестует: «...бескорыстный профессионал, не состоявший в КПСС и »клюнувший на пустышку" лозунгов интересантов, на сей раз назвавших себя либеральными демократами".

Итак, состоялось падение профессионала или точнее — профессионалки. Все-таки — дама... Вот только не уточняет автор «крика души», в какой области она профессионал (профессионалка). Видимо, этот вопрос считается излишним. В самом деле, какие могут быть вопросы после следующего признания: «...я послужила не ступенькой, а целым пролетом лестницы, по которой к вершине славы устремилась дружная компания »либералов"..."

Короче, даму использовали. В данном случае — прикрывшись либеральными целями, что особенно отвратительно. Хотя, в общем-то история банальная. Если бы не один штрих: дама «послужила целым пролетом лестницы». Даже в наши жестокие времена — случай исключительный.

Бывшей демдаме можно выразить сочувствие. Сложнее с газетой, если воспользоваться дамским выражением, «клюнувшей на пустышку». Зачем понадобилось «Знамени юности» (13 июля) печатать эту смесь доноса и сплетни, дешевой риторики и убогого жеманства, истерики и откровенной безграмотности? Какие такие сенсации поведала миру бывший бухгалтер ОДПБ Валентина Зайковская, что газета решилась на публикацию «письма в номер» несмотря на очевидную пародийность этого произведения?

Старое «Qui prodest?», «кому выгодно?» — в данном случае этот вопрос более чем уместен. Попробуем ответить. Все более явным становится у нас разграничение политических интересов и сил, из черно-белой политическая гамма превращается в многоцветную. Близится предвыборная кампания. Пора поливать конкурентов и оппонентов грязью. Соответствующая репетиция уже была проведена на последней сессии Верховного Совета. Наконец, не зря же скупались Совмином газеты. Вот и в «Знамени юности» есть люди, отрабатывающие великолепные оклады, сытую жизнь, при которой 80 человек делают пятиразовую газету, когда можно, отписав в месяц сто строк, получать приличные «бабки» и успешно заниматься собственными делами. Впрочем, так живут и в других государственных газетах. Творческое бесплодие, халтура, безграмотность и, конечно же, подхалимаж, услужение тем, из чьего корыта приходится хлебать.

Бывшая демократка «Знаменка» сначала сползла в пошлятину, а оттуда всего шажок оказался до выхода на панель. Так что не только некоторые дамы, но и некоторые газеты с полным на то основанием могут сказать о себе, что они «послужили целым пролетом лестницы...»

История печальная, но поучительная.

СОВРЕМЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

1. Балканы, бывшая Югославия (в Западную Европу)
2. Румыния (в Венгрию и Западную Европу)
3. Кавказские республики бывшего СССР (в том числе в Турцию)
4. Турция (в Западную Европу)
5. Магриб (в Западную Европу и в Израиль)
6. Индия—Пакистан (в Австралию и в Новую Зеландию)
7. Вьетнам (во множество стран)
8. Китай (главным образом в Северную Америку)
9. Мексика и другие страны Латинской Америки (в США и Канаду)

Миграция — наиболее характерное явление последнего десятилетия в мире. Люди меняют местопребывание по причинам экономическим, политическим, демократическим, в виду военной угрозы. Этот процесс охватил почти 80 миллионов человек. Новые вспышки конфликтов усиливают это явление. В 1992 г. 560 тысяч человек искали убежища в Западной Европе. А в 1983 г. эта цифра составляла только 65 тысяч. По консервативным оценкам, ежегодно три миллиона людей прибывают в Западную Европу из Восточной Европы и Северной Африки. Согласно другим данным, только «нелегальных эмигрантов», переправляющихся без виз через зеленую границу Европы, насчитывается 5 миллионов.

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

«Правительство ставило задачу, чтобы переход к рынку был пусть длиннее, но как можно безболезненнее. Иначе »больной" может оборвать ремни, убежать к знахарю и точно помереть. Надо сделать так, чтобы он остался лечиться на этом столе".

«Правительство — не тот, кто помогает рыбкам размножаться, а тот, кто создает аквариум, ту среду, которую рыбка любит».

«Ведь мало выпустить на свободу волка, который двадцать или тридцать лет был в клетке. Выпустить — еще не значит, что он поймает хотя бы одного оленя. Если волк подохнет — приблизимся ли мы к рынку хоть на шаг?»

«Конвертации в дырявом мешке не бывает, надо его заштопать. Только в каком месте штопать. К мешку ведь пришит десяток кармашек. Некоторые силы в России утверждают, что надо отрезать все эти кармашки, дырки зашить и будет ясно, что мешок не дырявый.»

«Чтобы быть свободным, надо быть очень богатым или слишком бедным».

«Нужно отделить мух от котлет».

«Тот, кто купит станок, не домой жене его понесет, а смонтирует и наймет рабочего».

(Анатолий Дремов, начальник управления экономики Совета Министров Республики Беларусь. «Нельзя судить о правительстве по тому, что говорят с трибун». — «Нацыянальная эканамічная газета», 7 июля).

Вероятно, нельзя судить о правительстве не только по тому, что говорят о нем с трибун, но и по тому, что оно само о себе пишет.

* * *

«Но, неужели, направляясь к Черномырдину, я повезу ему колбасу? Очистились отношения. Недавно наш белорусский »Кристалл" выпустил юбилейную суперводку на кремневой воде. Так я ему привез, конечно, и подарил — попробуй, Виктор. Вместе и попробовали".

«Я ведь тоже бывший директор завода. Разводил когда-то зимние сады, открывал пивные ларьки прямо за проходной... И все это никому не мешало работать, а только помогало. Потому что было сделано по-людски...» (Вячеслав Кебич. Нам надо возвратиться в Вискули. — «Комсомольская правда», 13 июля).

Все было, Вячеслав Францевич: и зимние сады, и пивные ларьки, и суперводку вы уже с Черномырдиным распробовали... А вот что еще будет?

* * *

«Впрочем, нужно иметь мужество говорить правду. Даже и печальную. Слушайте же: из Минска исчезла еда». (Ирина Халип. Украли еду. — «Столица», № 29).

Ну зачем же так пугать читателей московского журнала? Чего доброго, они подумают, что в Минске начался голод. Просто плохо бедной девочке, вот она и жалуется на жизнь: «О нас можно вытирать ноги. Мы выдержим все... Бейте нас, плюйте в лицо — мы утремся и пойдем дальше». Бедная минская девочка! Бедный московский журнал, за неимением других известий из Беларуси печатающий эту «размазню».

Spiritus flat ubi vult

Свободный дух веет, где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Международное обозрение.
Республика Беларусь.
Издание зарегистрировано
в Министерстве информации РБ,
№ 542

Главный редактор
Семен БУКЧИН

FINITA

10000-Й НАЛОГ

ФАРС

Действующие лица:
Премьер–министр
Министр финансов

Действие происходит в одной небольшой, но очень суверенной стране.

Премьер–министр: — Господин министр, я просил вас срочно изыскать возможности для покрытия нашего бюджетного дефицита.

Министр финансов: — Господин премьер-министр, выход один — новые налоги.

Премьер–министр: — Налоги, налоги! Вечно у вас одно и то же!

Министр финансов: — Можно напечатать любое необходимое нам количество денег, но вам прекрасно известно, что у нас нет своего монетного двора, и деньги мы вынуждены печатать в соседнем имперском государстве.

Премьер–министр: — А кто вам мешал завести собственную валюту? Ведь предлагала же оппозиция завести эти... как их?

Министр финансов: — Талеры.

Премьер–министр: — Да, талеры! Вот в других, близких нам, тоже очень суверенных государствах завели свою валюту...

Министр финансов: — Нет соответствующего решения парламента. Там ведь, знаете, в большинстве...

Премьер–министр: — Знаю! Так что же остается?

Министр финансов: — Увы — только новые налоги.

Премьер–министр: — Ну и что вы там придумали у себя в министерстве?

Министр финансов: — Видите ли, господин премьер-министр, в нашем государстве уже действуют 9999 налогов. И я вам прямо скажу: фантазия чиновников нашего министерства порядком истощилась. В последнее время мы ввели налоги на прически, на длину ногтей...

Премьер–министр: — Моя прическа тоже облагается налогом?

Министр финансов: — Что вы, господин премьер-министр! Как можно? Все учтено. Граждане, у которых, так сказать, волосяная растительность отсутствует, освобождены...

Премьер–министр: — Растительность отсутствует... Так бы и сказали — лысые.

Министр финансов: — У нас народ воспитанный. Некоторые обидеться могут.

Премьер–министр: — Так что вы там, в конце концов, предлагаете?

Министр финансов: — Видите ли, имеется несколько проектов...

Премьер–министр: — Не тяните!

Министр финансов: — Есть предложение обложить налогом граждан, чей рост превышает один метр семьдесят три сантиметра.

Премьер–министр: — Откуда такой стандарт?

Министр финансов: — Мы, извините, ориентировались на ваш рост.

Премьер–министр: — А как же наша национальная сборная по баскетболу?

Министр финансов: — Мы предусмотрели специальное исключение.

Премьер–министр: — Исключение? Но что скажут наши друзья за океаном? Мы объявили у себя демократию и вдруг какието исключения. Нет, это не пойдет! Что еще?

Министр финансов: — Есть одно чрезвычайно смелое предложение... Даже не знаю, как его охарактеризовать... Одним словом, Предлагается взимать налог с мужей, так сказать, не обращающих внимание на своих жен.

Премьер–министр: — С импотентов, что ли?

Министр финансов: — Я бы сказал — совсем напротив.

Премьер–министр: — С изменщиков, значит!

Министр финансов: — Вот именно! В самую точку попали!

Премьер–министр: — Однако, как же это вы собираетесь определять, кто изменяет,

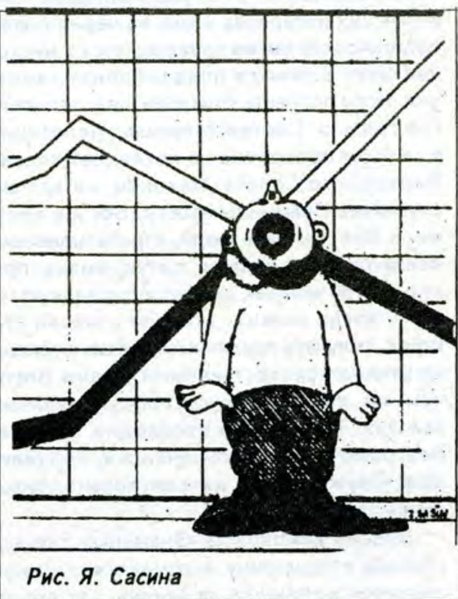

Рис. Я. Сасина

а кто — нет?

Министр финансов: — Конечно, потребуется создать специальную службу, техникой соответствующей снабдить, чтоб могли и подсматривать, и подслушивать...

Премьер–министр: — Но это же дорого обойдется. Новые штаты, расходы.

Министр финансов: — А мы все затраты в новый налог включим.

Премьер–министр: — Думаете, окупится?

Министр финансов: — С лихвой!

Премьер–министр: — Выходит, у нас такое большое количество безнравственных мужей, что с их помощью можно поправить государственный бюджет? Это что — точно известно?

Министр финансов: — Абсолютно точно! Социологическая служба «Общественное мнение» установила.

Премьер–министр: — Предложение вообще-то заманчивое. Но как мы будем выглядеть в глазах Европы? Как общество сплошного разврата? Нет, этот проект мы оставим на крайний случай. Что-нибудь в запасе еще имеется?

Министр финансов: — А как же! Должен предупредить: тоже очень смелое предложение. Налог на глупость!

Премьер–министр: — А проще?

Министр финансов: — Если точнее — налог на дураков!

Премьер–министр: — На дураков? Ну этих у нас, положим, хватает. Как и безнравственных мужей. Но опять же, как вы их собираетесь устанавливать? Ведь ни один дурак сам не признается, что он дурак.

Министр финансов: — Все очень просто! Исключаем правительство и парламент, а все оставшиеся, естественно, подпадают под налог.

Премьер–министр: — Это что же выходит — у нас все население дураковое?

Министр финансов: — Ну не все. Я же сказал: правительство и парламент исключаются. А там, как известно, лучшие люди, гордость нации. Впрочем, еще эти просятся... Которые сами себя сознательными называют...

Премьер–министр: — Самые сознательные? Вообще-то они не дураки. Соображают... А все-таки мы их обставили! Следовательно, они глупее нас!

Министр финансов: — Очень уж они просятся в исключение.

Премьер–министр: — Это хорошо; что просятся. Значит, знают, кто у нас командует парадом. Вообще-то налог очень неплох. Я бы даже сказал — прогрессивный налог. Он, несомненно, заставит какую-то часть населения поумнеть. Но опять же — как мы будем выглядеть перед всем миром? Как государство дураков? Видимо, и с этим замечательным налогом придется подождать.

Министр финансов: — Тогда остается последнее предложение. Налог по национальному признаку.

Премьер–министр: — Вы что себе позволяете? Мы не расистское государство!

Министр финансов: — В том-то и дело, господин премьер-министр, что никаким налогом тут и не пахнет. Можно даже сказать, что все выглядит совсем наоборот — как возвышение, выделение редкого человека.

Министр финансов: — Что еще за возвышение?

Премьер–министр: — А вот извольте взглянуть на данные последней переписи. Ну, коренную нацию, понятное дело, мы не трогаем. Далее, имеются у нас полтора миллиона представителей соседнего имперского народа, так называемых «язычных». Этих тоже трогать никчему — только разозлим имперского медведя... Есть еще много представителей других народов.

Министр финансов: — А эти... которые все время жалуются, что их притесняют, и все уезжают, уезжают и никак не уедут...

Премьер–министр: — О, этих вообще трогать страшно! Крику будет на весь свет.

Министр финансов: — Так кого, черт возьми, под налог подводить?

Премьер–министр: — А вот видите в списке всего один человек указан под национальностью «мухолов»? Всего один на целую республику. Вот мы его и обложим!

Министр финансов: — Что за национальность такая — мухолов? Никогда не слышал.

Министр финансов: — А нам что за дело? Человек сам себя во время переписи официально обозначил. Значит, причисляет себя... Мы его и обложим за оригинальность. За редкость, так сказать!

Премьер–министр: — Да много ли с этого мухолова возьмешь? Все-таки один человек...

Министр финансов: — А это не имеет значения! Главное — создать прецедент! Сначала обложим одного мухолова. Никто не обидится, поскольку он ведь всего один, мухолов этот. Потом, когда народ попривыкнет, введем налог на тех, чей рост превышает один метр семьдесят три сантиметра.

Премьер–министр: — Потом обложим безнравственных мужей-изменщиков!

Министр финансов: — Ну, а уж после этого налог на глупость народ сам начнет требовать!

Премьер–министр: — Замечательно! Прошу передать мою сердечную благодарность этому самому, единственному у нас мухолову. Подумать только — один мухолов целое государство выручил!

Globe Trotter

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Учредитель С.В.Букчин
Адрес редакции: 220050, Минск, ул.Кирова 13, гостиница "Свислочь", № 512.
Телефон редакции: 20-45-67 (с 14-00 до 18-00).
Для писем: 220100, Минск-100, а/я 338, "Европейское время".

Индекс 63139 Тираж на русском языке 20000 экз. Цена 15 рублей
Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати»
220041, Минск, проспект Скорины, 79
Номер подписан в печать 10.08.1993 г. Зак. № 192

П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12